

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1917¹⁵_{XII}1922

НАУКА
== И ==
ПРОСВЕЩЕНИЕ

Журнал
Народного Комиссариата Просвещения
Туркеспублики

№ 2
Октябрь—Декабрь

ТАШКЕНТ

1922

К истории первых лет Туркестанского Университета. (1918—1922).

I.

Идея открытия в Ташкенте Университета зародилась впервые еще в дореволюционную эпоху среди культурных работников Ташкентской Городской Думы. В ее недрах разрабатывались проекты организации Университета, намечались мероприятия к его материальному обеспечению, составлялись ходатайства перед властью об его учреждении. Но дореволюционное правительство мало считалось с местными нуждами, и идея Туркестанского Университета не дождалась своей реализации в эту эпоху. С начала революции та же идея была преемственно воспринята Ташкентской Городской Думой эпохи Временного Правительства, и вопрос об Университете был снова поставлен на очередь. Было организовано несколько совещаний по этому вопросу, законопроект об открытии Университета в Ташкенте с осени 1917 г. прошел все инстанции, но окончательного завершения не получил.

Октябрьская революция произошла, прежде чем делегату Туркестана М. И. Сосновскому удалось выполнить данное ему поручение по учреждению Университета. С Октябрьской революцией пало местное самоуправление в прежнем его понимании, рассыпались носители университетской идеи предоктябрьской эпохи, разорвалась почти без остатка нить организационно-культурной традиции с прошлым. Вместе с тем, на первых порах, умерла для старых носителей ее идея Университета в новых необычных условиях эпохи. Университет после Октября одним казался неуместным, вследствие представлявшейся им непрочности политического положения; другим, задетым революцией более непосредственно, психологически невозможным, как и вообще всякая культурная работа в обстановке гражданской войны и идейного распада на два фронта; третьим, наконец, технически неосуществимым, вследствие катастрофического оскудения всяких материальных возможностей и средств. В результате после Октября для большинства местной интеллигенции от университетского вопроса остались только разбитые надежды в ряду других разочарований интеллигентских групп.

II.

Однако, Октябрьская революция, разрушив исторически данные формы социальной жизни и социального сознания, давала даже в рамках официальной революционной идеологии широкую возможность инициативного культурного созидания, и, как всякая революция, должна была освободить, и фактически освободила скрытые и сдавленные прежними формами жизни народные силы. Перед известными, на первых порах малочисленными группами интеллигенции, приняв-

шими Октябрьскую революцию, как исторически обусловленный и освободительный этап в жизни России, вставал настойчивый вопрос о посильной работе на благо народа и революции. Формы этой работы, естественно, должны были избираться по признакам наибольшей бесспорности и исторической для интеллигенции традиции. Такими формами являлись организация и участие в различных культурно-просветительных учреждениях, а в Туркестане—прежде всего работа над созданием местного Университета, как исходной точки окультурения всей местной жизни.

Вот почему уже в феврале 1918 года возникло в Ташкенте общество ревнителей высшего образования, поставившее своей задачей создание в Туркестане высшей школы—Университета. В состав этого общества вошли местные силы—инженеры, агрономы, экономисты, юристы, врачи и педагоги, в том числе несколько человек профессуры и преподавателей разных высших школ, заброшенных судьбами революции в Туркестан.

В составе будущего Университета обществом было намечено пять факультетов, а именно: литературно-философский, социально-экономический, сельско-хозяйственный, естественно-математический и технический.

На заседании 1-го марта 1918 года общество ревнителей высшего образования пополнило избранную ранее специальную комиссию для организации Университета пятью группами, в составе трех человек каждая, от различных отраслей знания, соответственно намеченным факультетам. Пополненная Комиссия разработала в общих чертах планы преподавания первых курсов факультетов, и в лице избранного 5 апреля 1918 г. ректора будущего Университета А. В. Попова вошла в сношение с первым Народным Комиссаром Обр. Туркестанской Республики К. Я. Успенским. В результате переговоров приказом Совета Народных Комиссаров от 16 марта 1918 г. Комиссару Народного Образования было предложено немедленно организовать Народный Университет и принять меры к открытию Высшего Политехнического Института в Ташкенте, для каких-либо целей и было намечено к ассигнованию на первое время до двух миллионов рублей. Кроме того, Ректору Народного Университета было предоставлено право занять одно из зданий средних учебных заведений под помещение Университета. Выбор остановился на бывшей второй женской гимназии, где продолжала существовать в старой организации и с прежнею администрацией гимназия. Характерной бытовой чертой эпохи явился тот факт, что администрацией гимназии для организационных работ Университета было отведено самое маленькое помещение во всем здании, служившее раздевальной и швальной гимназии. Первоначальное, резко враждебное отношение к новому начинанию „большевиков“, как преобладающей части педагогического персонала этой средней школы, так и почти всего местного учительства объяснялось, несомненно, помимо других причин, здоровым стремлением сохранить насиженные педагогические гнезда, на создание которых было положено много труда. Однако, под непосредственным давлением Народного Комиссара Просвещения, гимназия постепенно очистила помещение и была переведена в другое здание. Не менее характерная бытовая черта выявилась в отношении к университетскому начинанию и Народного Комиссариата Просвещения. В условиях революционной эпохи Комиссариат Народного Просвещения (а вернее Комиссар Народного Просвещения, так как

сконструированного влиние Комиссариата тогда еще не существовало) подходил к Народному Университету не только как самоцели, но стремился использовать создавшуюся организацию в политическом направлении, во-первых, как средство расколоть местное учительство для проведения в школу идей и начал Октябрьской революции и, во-вторых, как способ немедленно, хотя бы и весьма несовершенно, удовлетворить желание масс созданием специально обслуживающего их культурно-просветительного учреждения. Отсюда проистекало равнодушие и даже отрицательное, на первое время, отношение Комиссариата к созданию в Туркестане высшей школы, как таковой, притие им Народного Университета, „постольку, поскольку“, и полное пренебрежение к техническим нуждам и запросам организации в ее повседневной, деловой, культурной работе. В этих условиях положение инициаторов и работников Университета являлось, несомненно, чрезвычайно трудным. Небольшой группе приходилось не только начинать дело с ничего, но и выдерживать, как давление Народного Комиссара Просвещения, так и стоящей вне этой группы социальной среды.

III.

21 апреля 1918 г. был открыт Туркестанский Народный Университет на торжественном заседании в Доме Свободы (позднее дом Совета). На этом заседании присутствовали: Совет Народных Комиссаров Туркестанской Республики, члены Исполнительного Комитета Ташкентского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, представители V-го краевого с'езда Советов, чрезвычайный Комиссар центральной Советской власти П. А. Кобозев, затем группа Народного Университета и около двух тысяч рабочих и граждан г. Ташкента. После заседания представители власти и Народного Университета посетили могилы павших борцов за свободу в Александровском парке (теперь парк Федерации).

Интересной чертой этого дня было то об'единение, которое впервые почувствовалось в Туркестане между представителями власти и интеллигенцией: оно было подчеркнуто в речах всех ораторов, в частности, нашло свое отражение и в речи ректора Народного Университета А. В. Попова, произнесенной на могилах революционных бойцов. В ней оратор высказал надежду и пожелание гражданского мира и совместной культурной работы всех живых сил страны, как выхода из переживаемого тяжелого положения.

Такой широкой демонстрации известного единства культурных целей и задач самых разнородных групп не было в Туркестане ни раньше, ни позже за время революции.

Вслед за открытием Туркестанского Народного Университета наступает период широко организационной и пробной работы, охватывающий апрель — октябрь 1918 г.

Организационная работа по созданию Университета в этот период шла, однако, не только в Ташкенте, но и в центре России, — в Петрограде и Москве.

Организаторы Туркестанского Народного Университета, лелеявшие мысль о создании в Ташкенте высшей школы, смотрели на образованные факультеты, как на первые слабые ростки будущей факультетской организации. На долю местных факультетских групп должна была лечь задача дать туркестанской молодежи возможность пройти первые два общих курса на факультетах. Вслед за сим

строители Народного Университета надеялись на прибытие научных сил из центра и нормальное развертывание высших курсов, которые завершили бы организацию высшей школы.

С целью привлечения научных сил в Туркестанский Университет, из той же исторической швальни бывшей второй гимназии, Правление Туркестанского Народного Университета выдало мандаты востоковеду А. А. Семенову (ныне профессор Туркестанского Университета) и инженеру И. Г. Белову (б. профессор Туркестанского Университета), с поручением отправиться в Москву и Петроград и, путем сношения с Советами высших школ этих университетских центров, привлечь научные силы в Туркестан, а также обеспечить нарождающемуся Университету необходимый научно-учебный инвентарь и библиотеку.

Делегаты уехали в мае 1918 года, а вскоре, вслед за их отъездом, прекратилось на два долгих года сношение Туркестана с Россией, вследствие образования Оренбургского фронта на севере и Закаспийского фронта на западе. Туркестан оказался отрезанным от регулярных сношений с Россией, и положение порученного делегатам дела, а также информирование их о ходе работ и положении в Туркестане стали невозможными.

Наступила двухлетняя эпоха со существования двух Туркестанских Университетов — одного в Ташкенте, работавшего с недостаточными силами и средствами и растущего на месте, и другого, организующегося в центре — в Москве, несвязанных друг с другом ничем, кроме общей идеи и той персональной делегатской связи, которая их соединяла.

IV.

Организационная и культурно-просветительная работа Туркестанского Народного Университета в Ташкенте, в период апрель—октябрь 1918 г., протекала в тех общих рамках отношения к ней Народного Комиссара Просвещения, о котором говорилось выше. Она осложнялась полной неорганизованностью Комиссариата в эту эпоху, успевшего уже разрушить старую школу, но естественно не успевшего, за краткостью времени, создать что-либо на месте ее. Народному Университету, под напором жизненных потребностей, пришлось превратиться в универсальную школу, обслуживающую все ступени школьного образования, а также образование внешкольное и дошкольное. Кроме того, Народный Университет, по указанию Народного Комиссариата Просвещения и собственной инициативе, должен был взять под свою опеку и непосредственное администрирование ряд общих культурных учреждений, или оказавшихся в состоянии развала, вследствие распада организации, или возникавших вновь в период революции.

Тот стихийный порыв к культурному строительству, который охватил в эту эпоху, под влиянием весьма разнородных и сложных причин, всю Россию, сказался и в Туркестане. Лучшее всего общий характер этого периода бытия Университета может быть понят из простого перечня тех учреждений, которые были созданы Народным Университетом и составляли его целое или, по крайней мере, работали с ним в самом тесном контакте, черпая из его недр питавшие их культурные и технические силы.

Народный Университет слагался из:

I. Высших курсов по факультетам социально-экономическому, естественно-математическому, литературно-философскому (с осени историко-филологическому), сельскохозяйственному и техническому.

II. Средних практических курсов:

Электромонтеров, автомобильного дела, железнодорожных, черчения, лесных техников, инструкторов земельно-водных комитетов, кооперативных, педагогических (при мусульманском учительском Институте), инструкторских по дошкольному воспитанию (для детских площадок), курсов иностранных языков, курсов кройки и шитья (при пяти школах низшей ступени), сапожного дела (при трех школах низшей ступени), курсов плавания, ремесленной Академии.

III. Низшей ступени, а именно 11 начальных школ, 8 детских площадок, 11 мусульманских школ, 2 профессиональных (мусульманских же).

IV. Самостоятельных учреждений, а именно Туркестанской Публичной Библиотеки, Туркестанского Народного Музея, Консерватории (скоро превратившейся в самостоятельное учреждение).

Понятно, что такая громоздкая масса разнородных учреждений создавала и достаточно сложные формы управления, возникавшие в опыте. Во главе Народного Университета стояло Правление, в которое входили: в качестве председателя—ректор и на правах членов—секретарь Университета, являвшийся выборным представителем высших курсов, затем выборные—представитель средней ступени, он же председатель ее Совета, представитель мусульманских школ, бывший одновременно и председателем Совета этих школ и представитель дошкольного воспитания, объединявший всех работников в области дошкольного дела. В пределах каждой ступени, таким образом, существовал свой совет данной ступени, избиравший председателя, являвшегося одновременно и членом общеуниверситетского Правления. Научные и общекультурные учреждения, по своим делам, имели представителя и право голоса в Правлении Университета. высшие курсы, наряду с своим Советом, обладали, в отличие от других ступеней, и особым правлением, возглавлявшимся тем же ректором, в составе деканов всех факультетов и секретаря Университета. Народный Университет образовал, таким образом, центр, организующий культурную работу в Республике. Из недр того же Университета, помимо перечисленных учреждений, вышел, как самостоятельная высшая школа, и существующий ныне восточный Институт.

За этой организационной работой не могла быть забыта, однако, основная задача, поставленная себе инициаторами Народного Университета — фактическое создание в крае высшей школы.

В период 23—25 апреля началось чтение лекций на первых открытых факультетах—литературно-философском и социально-экономическом в здании бывшей 2-ой женской гимназии и на сельскохозяйственном, первоначально в здании торговой школы, затем в реальном училище и, наконец, в здании бывшей 1-ой женской гимназии. Несколько позже начались чтения лекций на естественно-математическом и техническом факультетах. Общее число слушателей, записавшихся на высшие курсы, достигало 1200 человек, из коих на сельскохозяйственный факультет поступило—400, естественно-математический 200, литера-

турно-философский и социально-экономический соответственно 188 и 187 и, наконец, технический—186.

Состав слушателей был весьма разнородным: здесь были рабочие, мелкие канцелярские и конторские служащие, студенты других высших школ, оставшиеся в Туркестане, и только что окончившая среднюю школу молодежь. В виду материальных условий лекции с самого начала были вечерними. Программа летнего семестра высших курсов была составлена в несколько сокращенном объеме первого курса факультетов, причем было обращено внимание на популярность и доступность изложения.

Не касаясь деятельности других частей Народного Университета в этот период, необходимо отметить, что идея создания с осени не временных высших курсов, а постоянного высшего учебного заведения была вынесена деятелями Народного Университета на открывшийся 15-го июня 1918г. Всетуркестанский съезд деятелей по народному просвещению, принявший по этому вопросу следующую резолюцию: „Всетуркестанский съезд деятелей по народному образованию, обсудив вопрос об открытии в гор. Ташкенте с осени настоящего года высшего учебного заведения, как высшей ступени единой народной школы, признает: 1) необходимость обязательного открытия высшего учебного заведения с начала наступающего учебного года; 2) это учебное заведение должно быть политехнического типа и явиться высшей ступенью единой народной школы; 3) для принятия теперь же практических шагов к обеспечению открытия этого высшего учебного заведения с осени текущего года просить Исполнительный Комитет высшей ступени Народного Университета предпринять необходимые шаги, рассматривая себя, как специальную Комиссию по открытию высшего учебного заведения; 4) просить власть об официальном утверждении этой Комиссии, предоставив ей право кооптации подходящих лиц; 5) в состав означенной Комиссии включить на правах члена-представителя Краевого Бюро Учительского Союза“.

Приведенная резолюция широко закрепила все уже сделанное Народным Университетом по пути создания в Туркестане высшей школы, имея широкий местный общественно-педагогический авторитет, так как съезд объединял до 2000 работников просвещения.

В течение всей летней работы Народного Университета он имел свой орган „Народный Университет“, а затем статьи о работе Университета печатались в органе Народного Комиссариата „Просвещение“. Поставить, однако, эти органы на надлежащую высоту, за чрезмерностью организационной работы, Университету не удалось.

V.

В то время, как в Ташкенте шла организационная и учебная работа Народного Университета, в Москве и Петрограде делегаты Туркестана—И. Г. Белов и А. А. Семенов созвали ряд совещаний представителей Советов высших школ этих университетских центров. Организационная работа сосредоточилась в Москве—на физико-математическом факультете Московского Университета и Петровской сельско-хозяйственной Академии, в Петрограде на историко-филологическом и восточном факультетах Петроградского Университета. Упомянутые совещания состоялись в Москве 21, 30 июня, 1 июля, 11 сентября, а в Петрограде 18 сен-

тября. На одном из этих совещаний—с'ездов в Москве, в июле месяце, было выработано временное положение о Туркестанском Университете, намечен основной состав отделений последнего, предварительные учебные планы и, наконец, избрано шесть человек, представителей отдельных высших учебных заведений, которые должны были образовать, совместно с представителями Туркестана, Организационный Комитет. Первое заседание Организационного Комитета состоялось 21 ноября 1918 г. В состав его вошли представители высших учебных заведений, участвовавших в организации Университета, а именно: профессор Э. К. Рерих, П. М. Орлов, И. Г. Александров, А. Э. Шмидт, Н. А. Димо и делегаты Туркестана И. Г. Белов и А. Д. Семенов. Председателем Организационного Комитета был избран И. Г. Александров. С этого момента можно считать существующей прочную организацию по созданию Туркестанского Университета в центре.

Для всех памятна эпоха 1918 г., когда непосредственные ближайшие последствия Революции и гражданской войны сказались особенно в жизни крупнейших центров, в частности Петрограда и Москвы. Крушение старого уклада жизни и порядка вещей, чрезвычайные лишения, которые резко ощущали интеллигенция и университетские работники, интерес к созданию большого нового дела на далекой и любопытной окраине, хорошо известной многим из организаторов Университета в Москве и менее пострадавшей материально,—все это обеспечивало для Туркестана прилив квалифицированных сил в состав профессоров и преподавателей университета и давало твердую надежду на то, что в этот раз организация Университета будет доведена до благополучного конца. Толчком и побуждением к ускорению работы должна была являться уже существующая в зачаточном виде организация высшей школы в Ташкенте, расчищавшая дорогу для укрепления идеи высшей школы на месте.

Подводя итоги первого периода организационной и учебной работы Университета в целом, нельзя не признать, что за короткий полугодовой срок был сделан колоссальный шаг вперед по пути реализации высшей школы в Ташкенте.

Такой крупный успех объясняется, несомненно, специфичностью тех условий, которые были созданы и сложились в результате Октябрьской революции. Стремление части интеллигенции отдать все свои силы просветительной работе, являвшейся для многих единственной формой жизненной деятельности и творчества в новых условиях, смещение культурных центров, произведенное революцией, в частности, стремление научных сил рассеяться из центров по периферии страны, где условия существования и работы казались более возможными,—в этом, главным образом, и заключалась особенность после-октябрьских условий, способствовавшая созданию Университета.

VI.

Следующий период в жизни Туркестанского Университета наступает с осени 1918 года, когда из высших курсов летней работы Народного Университета образуются первые курсы соответствующих факультетов высшей школы, а в Москве начинается работа Организационного Комитета. Этот период обнимает собою весь 1918—1919 академический год.

С началом 1918—го учебного года в Ташкенте происходит организация первых курсов пяти факультетов. С этой целью работниками факультетских кур-

сов летнего периода избираются факультетские организационные ячейки. В задачу этих групп входила выработка положений об Университете, как высшей школе, установление критерия для привлечения преподавательских (лекторских) сил, выработка годовых планов преподавания на первых курсах. Работа групп упала на сентябрь и октябрь 1918 г. С конца октября 1918 г., когда эта работа была закончена, открылись последовательно занятия на всех факультетах, а 25 ноября Народном Комиссариате Просвещения был утвержден устав Университета и личный состав преподавателей и должностных лиц. 5-го декабря 1918 г. состоялось первое пленарное заседание Совета Университета в составе, предусмотренном утвержденным положением, и был избран Ректором Университета Г. Н. Черданцев и Проректором Г. М. Сваричевский.

Перед вновь организованным Университетом вставали чрезвычайные задания. Нужно было прежде всего разгрузиться от всех учреждений летнего периода, что и было сравнительно легко исполнено передачей таковых уже окрепшему несколько Наркомпросу и Отделу Народного Образования. Гораздо труднейшие задачи положительного порядка представлялись фактом организации самого Университета. Приходилось создавать научно-вспомогательные учреждения, думать об обеспечении Университета помещением, налаживать учебную работу по факультетам, стремясь к достижению той высоты преподавания, которая должна быть присущей всякой высшей школе. Эта работа проделывалась упорно и с большим подъемом. Отрезанные в Туркестане от всего культурного мира, освещавшиеся в своих ночных работах масляными фитильками, питавшиеся рисом и машем, лектора Университета изо дня в день работали над курсами, организацией научно-вспомогательных учреждений, засиживались в лабораториях... И молодежь, наполнявшая Университет, по достоинству оценила эту большую работу в ее результатах: на всех факультетах создались устойчивые группы упорно работающих студентов. Партийное и беспартийное студенчество сплотилось стеной вокруг Университета, оберегая его работу и поддерживая его существование.

Живя в труднейших материальных и физических условиях, проводя весь день на службе и работе за недостаточный для существования заработок, а все вечера в Университете и ночи над книгами, студенчество само строило и крепло свою школу. И существование (5-ый год) Университета в чрезвычайно трудных условиях Ташкента в значительной степени результат желания, организованной воли и работоспособности Туркестанского студенчества.

Большим облегчением в работе Университета была та спайка, которая чувствовалась, как в составе лекторов Университета, так и студенчества. Университет жил дружной семьей, переживавшей сообща все удачи и все горести, встречавшиеся в Университетской жизни.

Общее число матрикулировавшихся студентов в октябре 1918 г. составляло 560 человек, распределявшихся между отдельными факультетами следующим образом:

На сельскохозяйственном . . .	150
„ социально-экономическом —	148
„ техническом	109
„ историко-филологическом —	103
„ физико-математическом . . .	50.

Число преподавателей на всех факультетах в этот первый академический 1918—1919 г. составляло 78 человек, из коих на сельско-хозяйственном факультете состояло 26 человек, социально-экономическом и техническом по 14-ти, историко-филологическом 13 и физико-математическом 11 человек. Учитывая работу отдельных преподавателей на нескольких факультетах, следует считать, что общее число преподавателей Университета в первом году не превышало 50—60 человек.

Из организационной работы, проведенной в Ташкенте в этот первый академический год, следует отметить организацию научно-вспомогательных учреждений, а именно: статистико-экономического кабинета, физического кабинета, лаборатории с механической мастерской, лаборатории по неорганической химии, ботанического, зоологического и геологического кабинетов, чертежной, небольшого геодезического кабинета, модельной мастерской, литографии и фундаментальной библиотеки У-та.

Все эти учреждения были на первых порах более чем скромные, и создавались упорным трудом их организаторов, при крайне незначительных ассигнованиях от Народного Комиссариата Просвещения.

В первый же год своего существования У-т должен был пережить на себе всю тяжесть культурной работы в условиях Революции. После известного январского восстания 1919 г. в Ташкенте, Университет, не имевший к последнему ни какого отношения и не потерявший ни одного преподавателя в этих событиях, был закрыт, сначала в историко-филологическом факультете, а затем и в целом составе, распоряжением Народного Комиссариата Просвещения. Он был вновь открыт только через полтора месяца — в конце февраля того же 1919 года.

Подводя итоги первому академическому году в Ташкенте, можно отметить, что за этот короткий период Народный Университет организовался в высшую школу с пятью факультетами, создал кадр преподавателей и студентов этой школы, приступил к организации научно-вспомогательных учреждений, и устоял в крайне тяжелых объективных условиях бурного для Туркестана революционного периода.

VII.

В Москве 1918—1919 академический год прошел под знаком работы Организационного Комитета Туркестанского Университета. Возникнув, как указано, 21 ноября 1918 г., он просуществовал до 30 августа 1919 года.

Первоначально в Москве были намечены к открытию следующие четыре факультета: 1) Физико-математический с естественно-историческим и математическим отделениями, 2) Историко-филологический факультет, преимущественно, с восточным и затем западным отделениями, 3) Технический факультет с электро-механическим и водно-мелиоративным отделениями и, наконец, 4) Агрономический факультет. Впоследствии агрономический факультет был включен в состав физико-математического, и вновь восстановлен уже по прибытии Московской группы в Ташкент.

По выработанному представителями высших школ временному положению о Туркестанском Университете вновь организуемые факультеты последнего рассматривались, как филиальные отделения соответствующих факультетов тех учеб-

ных заведений России, которые принимали участие в организации Университета. Поэтому в течение двух лет первый состав профессуры должен был избираться указанными высшими школами и откомандировываться в Ташкент для организации и обслуживания соответствующих факультетов. В соответствии с этим положением, высшие школы Москвы и Петрограда, образовывавшие Туркестанский Университет, в своих факультетских собраниях, избирали первые группы профессуры по отдельным факультетам, явившиеся организационными ячейками для развертывания таковых. Организационный Комитет установил деловые сношения с Туркестанским представительством в Москве, добился своего утверждения со стороны Народного Комиссариата Просвещения РСФСР, и Туркестанский Государственный Университет был включен в сеть российских государственных высших школ. На оборудование Университета и оплату его личного состава в центре была составлена смета, сначала на вторую половину 1918 г., а затем и на первую половину 1919 г. Почетный председатель Туркестанского ЦИК Советов П. Я. Кобозев снабдил Университет под его смету первым ассигнованием, и Организационный Комитет мог приступить к непосредственной практической работе по формированию Университета и приобретению книг и необходимого оборудования.

Крупнейшим делом явилось начало организации в этот период медицинского факультета. Туркестанская Краевая власть и Туркестанское Представительство в начале 1919 г. обратили внимание Организационного Комитета на необходимость создать в Туркестане медицинский факультет. На общем собрании профессоров и преподавателей Туркестанского Университета в Москве 13 апреля 1919 г. было постановлено приступить к организации медицинского факультета, и были намечены кандидатуры лиц, которые могли бы принять участие в его организации. Намечалась также организация и социально-экономического факультета, провести каковую однако не удалось.

Текущая деятельность Организационного Комитета состояла в обсуждении преподавания на различных факультетах с выработкой учебных планов и программ по отдельным дисциплинам, разработке проектов кабинетов, институтов и других учебно-вспомогательных учреждений Университета, а также в привлечении личного состава профессоров и преподавателей.

За период существования Организационного Комитета было приобретено около 30.000 томов для фундаментальной библиотеки Университета и закуплено известное количество предметов для лабораторий и кабинетов.

В сентябре 1919 г. личный состав профессоров и преподавателей Туркестанского Университета в Москве состоял уже из 61 человека, из коих на физико-математическом факультете числилось 33 человека, техническом—14, историко-филологическом—9 и медицинском—5.

Работа протекала в тяжелых материальных условиях 1918—19 г., в обстановке оторванности от Туркестана, трудности быстрых и регулярных сношений, в простекающей отсюда неосведомленности о положении дел на месте и отсутствии твердых и определенных перспектив на возможность ближайшего переезда в Ташкент.

Подводя итоги первому году существования Туркестанского Университета, в его обеих организациях, нельзя не признать, что в течение этого года были

пройдены первые основные моменты его оформления. Однако, впереди оставалась колоссальная работа, которую предстояло проделать и Московской, и Ташкентской организации. Работа эта и была проведена, как Ташкентской, так и Московской группой Университета, все еще раздельно, в течение следующего 1919—1920 академического года.

УИИ.

Период 1919—1920 академического года оказался для Туркестанского Университета эпохой завершения в основных чертах его организации и вместе с тем утверждения дальнейшего существования, как отныне единого Университета.

Главнейшими организационными работами, проведенными в этот год Университетом в Ташкенте, явились: 1) Образование при У-те рабочего факультета, 2) приступ к организации медицинского факультета и 3) дальнейшие мероприятия У-та в развитии научно-вспомогательных учреждений и постановке учебного дела.

Вследствие опубликованного в местных „Известиях“ в сентябре 1919 г. центрального декрета об учреждении при всех высших школах рабочих факультетов и повсеместном открытии их не позже 1-го ноября того же года, Туркестанский У-т, по причине отсутствия каких бы то ни было материалов о рабочих факультетах в Комиссариате Народного Просвещения, должен был самостоятельно разработать положение о рабочем факультете, план учебных занятий на нем и организовать преподавательский состав факультета. 4 декабря 1919 г. Советом Университета были утверждены все материалы по рабочему факультету и личный состав его преподавателей. После того, как положение и план организации рабочего факультета были одобрены Народным Комиссариатом Просвещения, и Университетом были найдены помещения для занятий, столовой и интерната студентов—11 февраля 1920 г. началась учебная работа. Первоначальное число студентов равнялось 153 человекам, которые в целях преподавания были разбиты на пять групп (в том числе одна тюркская группа). Начальный период организационных работ был проведен по поручению Совета У-та преподавателем последнего А. П. Емидовым, первым деканом рабочего факультета был избран В. П. Дробов (ныне профессор Туркестанского Университета)*).

15-го августа 1919 г., по почину местных врачей и Народного Комиссариата Здравоохранения Туркестанской Республики, была организована Краевая Медицинская Школа. Она имела своей задачей подготовку студентов медиков в пределах первых двух курсов медицинских факультетов. В дальнейшем предполагалось, с приездом научных сил из России, развить недостающие старшие курсы или же обеспечить студентам возможность продолжать медицинское образование в российских университетах.

Краевая Медицинская Школа, как и все начинания Народного Университета, должна была созидаться на „ровном месте“, т. е. все начинать сначала. Получив для занятий помещение б. ресторана «Буфф» на углу Московской и Джизакской ул., школа начала лекции в бывшем зрительном зале и приступила к оборудованию первоначальных научно-вспомогательных учреждений: небольшой

*) См. ст. „История рабочего факультета ТГУ“—Троповского.

прозекторской, „osteологички“, подвала для трупов, а также изготовлению учебных пособий. Директором школы был доктор Г. Н. Броверман. Наплыв слушателей оказался огромным: до 550 человек втиснулось в помещение школы, и сделало на первых порах почти невозможной какую-бы то ни было работу, кроме лекционной. Когда через месяц это число сократилось примерно вдвое, школа могла фактически приступить к занятиям. 4-го декабря 1919 г. на заседании Совета Университета с представителями Краевой Медицинской Школы было принято решение об объединении Краевой Медицинской Школы с Народным Университетом, в который Медицинская Школа была включена на правах медицинского факультета. Решение это, вытекавшее из всего хода развития идеи высшего образования в Туркестане, было без затруднений санкционировано Народными Комиссариатами Просвещения и Здравоохранения. Деканами медицинского факультета были последовательно: д-ра Г. Н. Броверман, Л. В. Ошанин и В. Ф. Ясенецкий-Войно.

Таким образом, в течении 1919—1920 г. местная университетская организация пополнилась еще двумя факультетами, и представляла уже семифакультетское целое. Между тем учебно-вспомогательные учреждения существовали в зародышевых формах, преподавательских сил не хватало, материальные возможности Университета и стоявшего над ним Народного Комиссариата Просвещения были ничтожны.

В этих условиях работникам Народного Университета приходилось напрягать все усилия, чтобы не только поддерживать молодежь в ее стремлении к знанию и давать ей, хотя какие-нибудь крупницы наук, но и подводить фундамент под образовавшееся сооружение. Поэтому весь 1919—1920 г. прошел в тяжелой работе по восполнению научно-вспомогательных учреждений Университета, в заботах о поднятии учебной стороны дела.

Кроме дальнейшего пополнения уже существовавших научно-вспомогательных учреждений, У-ту удалось получить для опытных работ сельско-хозяйственного факультета в этот учебный год казенное имение „Капланбек“ в 19 верстах от Ташкента вместе с бывшей Зоотехнической Станцией, переведенной в это имение. Весьма значительно расширилась фундаментальная библиотека У-та, достигавшая уже 40—50 тысяч томов, собранных путем покупки, пожертвований и передач отдельных библиотек У-ту, окрепли отдельные лаборатории и кабинеты, были организованы вновь кабинет и лаборатория по органической химии, кабинет анатомический и психологическая лаборатория. Трудность организации заключалась в том, что У-тет не получал от Народного Комиссариата Просвещения никаких сумм на основное оборудование, оно должно было производиться из операционных, весьма незначительных и случайных ассигнований.

Обращаясь к учебной жизни Университета, нельзя не отметить, что на этот же год пала вся работа по разрешению ее основных вопросов. Нужно было привлечь преподавательский состав для открывшихся с осени 1919 г. вторых курсов и, следовательно, разработать на месте положение о порядке их привлечения, требовалось составить планы преподавания по факультетам, теперь уже в масштабе всего курса, ввести известные нормы учебного контроля за занятиями студентов, в связи с требованиями Комиссариата, а, главное, фактически провести учебный год, в условиях полной изоляции Туркестана от центральной

России, неизвестности применяющихся там норм, нищенского положения преподавателей и студентов и полной беспомощности местного Комиссариата Народного Просвещения, как в финансовом отношении, так и организационном. Последнее обстоятельство чрезвычайно тяжело отражалось на положении Университета.

Но жизненные требования делали свое дело, и учебная работа Университета все же налаживалась. С осени 1919 г. в Университет хлынула молодежь, на этот раз, не из одного Ташкента, но и из других городов Туркестана. В условиях транспортной разгужки 1919 г. и тяжелого жилищного кризиса в Ташкенте приезжавшая, после многих мытарств, в У-тет молодежь располагалась во временно свободных аудиториях, в корридорах, до приискания себе какого нибудь угла. Студенческие и общеуниверситетские „жилищные“ Комиссии, непрерывные хлопоты об интернатах, длинный мартиролог университетского жилищного вопроса начинается с этого года. В Университете было уже 1470 студентов и 129 человек преподавательского состава по факультетам. Имея, однако, в виду преподавание одних и тех же лиц на разных факультетах, надо считать личный состав преподавателей не превышающим 80—90 человек. Медленное увеличение преподавательского состава, при большом росте числа студентов, показывало, что Туркестан дал почти все свои силы, которые как-то могли преподавать в высшей школе, и на дальнейшее пополнение на месте рассчитывать не приходилось.

По факультетам студенческий и преподавательский персонал располагался так:

На сельско-хозяйственном факультете	322 ст.	26 препод.
„ Техническом	318 „	14 „
„ Историко-филологическом	214 „	12 „
„ Социально-экономическом	205 „	14 „
„ Медицинском	166 „	17 „
„ Рабочем	153 „	35 „
„ Физико-математическом	92 „	11 „

Большим признаком налаживающейся учебной работы явилось частичное обеспечение студенчества стипендиями. Ходагайства У-та в этом отношении начались с декабря 1918 года и добились некоторого результата через год. В конце 1919 года студентам через студенческие организации стала выдаваться стипендия—сначала по 840 р. в месяц, на которую можно было купить три сартовских лепешки в день, а затем она была повышена до 2200 р., представлявших, в силу падения рубля, ту же самую реальную величину. Кроме того, Университету удалось открыть для студентов и преподавателей столовую в здании Университета (в подвальном помещении), которая, хотя и могла кормить только рисом и машем, но все же, в условиях того времени, при незначительной плате за обед, улучшала положение.

Организация студенчества за этот год также значительно развилась. Воз-

никшая 1-го марта 1919 г. ком'ячейка в числе 23 человек, насчитывала теперь уже свыше 100 чел., организовался общестуденческий старостат, прочное представительство студенчества в университетских органах, возник ряд студенческих кружков.

Вместе с тем образовались прочные работающие группы студентов на всех факультетах и курсах, крепко спаянных с Университетом и дороживших его существованием. Самоотверженной работе студенчества над научными занятиями, организацией Университета, укреплением его идеи, Университет обязан в значительной степени существованием в течение этого года.

В рассматриваемый период начала пробиваться и ученая работа преподавателей У-та. По каждому факультету были составлены те или другие курсы или написаны научные работы, правда, в очень незначительном числе, объяснявшемся общими условиями работ в Туркестане в эту эпоху. Кроме того, при некоторых факультетах, организовались научные общества с регулярными заседаниями и докладами (статистико-экономическое, физико-математическое и др.).

Работа общеуниверситетских органов была чрезвычайно напряженной. Со времени зарождения Народного Университета до истечения второго года его существования Совет У-та в Ташкенте имел 21 заседание, т. е. собирался почти ежемесячно, а Правление еженедельно (80 заседаний за тот же период).

Наконец, в этом же году У-тет получил моральную поддержку со стороны Туркестанского Съезда Советов (VIII), настойчиво подчеркнувшего необходимость не только его существования, но и удовлетворения его насущнейших нужд. С января 1920 года Народный У-тет, как высшая школа, с утверждения Комиссариата Просвещения Туркестанской Республики, принял наименование Туркестанского Государственного Университета, в соответствии с ставшей известной номенклатурой Университетов центра.

IX.

Для организации Туркестанского Университета в центре 1919—1920 год был также решающий. В течении этого года закончилась основная организационная работа, и Туркестанский Государственный У-тет, как в личном составе профессорских и преподавательских сил, так и в научном инвентаре разного рода был переброшен в Ташкент.

Общим собранием профессоров и преподавателей Туркестанского У-тета, состоявшемся 30 августа в Москве, были произведены выборы Ректора Туркестанского У-та и Помощника Ректора. Избранными оказались на должность Ректора профессор Н. А. Димо и на должность помощника Ректора проф. А. Э. Шмидт. Вместе с организацией Правления Туркестанского У-та была закончена деятельность существовавшего до того времени Организационного Комитета. Деканами факультетов Туркестанского Государственного У-та в Москве являлись — физико-математического проф. В. В. Стратонов, технического — проф. И. Г. Александров, историко-филологического профессор А. Э. Шмидт, медицинского (организованного окончательно в этот период) проф. П. П. Ситковский.

Работа Правления Туркестанского У-та в Москве в течении 1919—1920 года носила напряженный организационный характер. В отношении общей стру-

ктуры У-та она выразилась в окончательной организации медицинского факультета и создании факультета военного.

3-го сентября 1919 года были произведены выборы в организационную ячейку медицинского факультета особым Совещанием из представителей ученого медицинского Совета, медицинских факультетов 1-го и 2-го Московских У-тов и представителей крупнейших московских больниц (Старо-Екатерининской, Морозовской и Солдатенковской), а 17-го сентября на первом заседании вновь избранных профессоров был единогласно избран на должность декана проф. П. П. Ситковский.

Вопрос об открытии в составе Туркестанского У-та военного факультета, в связи с привлечением к таковому внимания тов. Троцкого военным специалистом Э. С. Батениным, обсуждался впервые на заседании Совета У-та в Москве 13-го октября 1919 г., с участием приглашенного на заседание, в качестве сведущего лица, проф. Академии Генерального Штаба А. Е. Снесарева. На этом заседании было признано принципиально возможным преподавание в Туркестанском У-те военных дисциплин, самый же вопрос был передан для разрешения в Правление У-та. В последующем была создана организационная ячейка военного факультета Туркестанского У-та в Москве, причем был установлен и основной взгляд на военный факультет, как на факультет У-та, могущий иметь в Туркестанском У-те два отделения: общее и генерального штаба.

Но кроме этих работ, касавшихся расширения общей структуры У-та, шла энергичная деятельность по приглашению профессоров и преподавателей у-та, созданию научного оборудования, выработке планов и программ преподавания, подготовке переброски У-та в Ташкент. Правление У-та и Совет должны были произвести чрезвычайно сложную и большую организационную работу, и оба органа в течение года имели свыше 40 заседаний каждый. Уже с ноября 1919 года начались подготовительные работы по переброске в Ташкент первого эшелона профессорского и преподавательского состава, который должен был доставить в Ташкент делегацию У-та, в составе представителей Совета, Правления У-та, представителей факультетов и важнейших кафедр. Отправка этого эшелона из Москвы и его путь в Ташкент сопровождалась преодолением чрезвычайных трудностей, и представляют, несомненно, одну из героических страниц в истории Туркестанского У-та, а также любопытную картину революционной эпохи.

Совет Туркестанского У-та выработал наказ отъезжающим делегатам и определил состав делегации. Затем началась трудная и большая работа по получению перевозочных средств. Для этой цели удалось выхлопотать в Главном Военно—Санитарном Управлении Н. К. З. санитарный поезд № 159. Профессора Петрограда, отъезжающие в Ташкент, выехали в январе в Москву. 15-го января началась погрузка поезда в Москве, а отправился он из Москвы только 19-го февраля 1920 г., таким образом отъезжающие (в частности петроградцы) свыше месяца жили в вагонах. В течение этого месяца отъезжающим пришлось пережить массу волнений по поводу обратной разгрузки поезда и отправке его по иному назначению. Много пришлось потратить хлопот и беготни для улаживания всяких осложнений. Комендатуре 1-го эшелона приходилось иногда в 12 часов ночи бывать в Кремле на докладах у тов. Бонч-Бруевича и входить через него с докладами к тов. Ленину об изменении приказа Главкома в желательном для отъезжающих смысле, т. е. сохранения поезда в их распоряжении.

19-го февраля, наконец, поезд отошел из Москвы в Ташкент, и шел до Ташкента 52 дня. В пути профессуре приходилось расчищать снежные заносы, пилить дрова, нагружать их на паровозы, наливать воду ведрами в паровозные тендера, вести бесконечные утомительные переговоры и ходатайства о предоставлении паровозов и своевременной отправке поезда. До Ак-Булака ехали более или менее благополучно, но в Ак-Булаке предоставленный для поезда паровоз был отобран Особым Отделом 1-ой Армии Туркфронта, несмотря на телеграфное подтверждение права эшелона на этот паровоз. Двухнедельное сидение эшелона в Актюбинске было прервано только розыском по телеграфу эшелона из Ташкента Советом Народных Комиссаров. Наконец, 10-го апреля 1920 года в 6 часов вечера аргонавты прибыли в Ташкент, и были встречены Правлением местной группы. Во главе эшелона и делегации стоял заместитель Ректора профес. А. Э. Шмидт, а в комендатуре принимали участие проф. П. П. Ситковский, И. Г. Белов и А. И. Носалевич,

Х.

Предстояла работа по объединению двух групп и созданию из двух частей У-та одного органического целого. Эта работа и заняла ближайшие недели, причем уже 21 апреля, на заседании Совета местной группы с делегацией, было достигнуто соглашение по всем пунктам. Делегация до прибытия Совета У-та из Москвы механически объединилась с местной группой, и заместитель Ректора проф. А. Э. Шмидт вошел в местный ректорат. Прибывшие принялись за организационную и преподавательскую работу уже в летний период 1920 года. Несмотря на все усилия У-та, прибывшие около месяца должны были жить в вагоне. Единственное помещение, которое удалось на первых порах достать, было здание б. школы имени Энгельса, находившейся в состоянии развала и необходимости капитального ремонта. В этом помещении, шуточно прозванном «фаланстером», приезжей профессуре и пришлось провести лето.

Прибывшей делегации в количестве 28 человек и местной группе в летний период, путем сношения с Москвой, удалось провести завершение объединения У-та. В ряду организационных работ была продолжена работа по созданию военного факультета, проводившаяся с участием представителей Туркфронта и местных военных специалистов.

В течение последующих месяцев, а именно августа—октября 1920 г., последовало прибытие из Москвы еще трех эшелонов с профессорским и преподавательским составом, а также весьма значительным и ценным университетским имуществом, состоявшем в библиотеке, лабораторном оборудовании, инвентаре научных институтов и т. д. С прибытием в первой половине октября четвертого эшелона во главе с Ректором московской группы Н. А. Димо, массовая переброска У-та была закончена.

Но еще до прибытия последнего эшелона на заседании объединенных Советов обеих групп было утверждено окончательное формирование пяти факультетов У-та, а именно медицинского, физико-математического, социально-экономического, технического и историко-филологического. Так как в Москве не существовало сельско-хозяйственного факультета, но самостоятельное бытие его было признано необходимым, то на этом же заседании была утверждена первая

организационная ячейка, вскоре развернувшаяся в факультет. Вместе с тем, вследствие несформирования кадра социально-экономического факультета в центре, в Москву, летом 1920 г., был командирован делегат ф-та преподаватель А. П. Демидов, который, при помощи еще находившегося в Москве Правления У-та, должен был пополнить состав социально-экономического факультета, что частично и удалось выполнить.

Если к этому добавить, что 25 декабря 1920 г. были открыты занятия на военном факультете, то можно констатировать, что к декабрю 1920 г. У-т достиг своего организационного максимума. А именно он насчитывал в своем составе 8 факультетов: социально-экономический, историко-филологический, физико-математический, медицинский, сельско-хозяйственный, технический, военный и рабочий. Помещения У-та, весьма все-же недостаточные, были раскинута в пяти главных зданиях (б. 2-ая гимназия, б. Буфф, б. реальное училище, б. кадетский корпус и б. коммерческое училище), не считая нескольких помещений рабочего факультета. Число студентов на трех курсах большинства факультетов достигло к весне 1921 г. 2843 челов., а профессорский и преподавательский состав 482 челов.

Из этого числа профессоров, преподавателей и студентов числилось по факультетам:

	Профессоров и преподавателей.	Студентов.
Медицинскому	148	600
Рабочему	41	500
Техническому	70	402
Сел.-хоз-яств.	53	820
Социал.-экон.	20	282
Физико-матем.	61	277
Историко-филол.	29	276
Военному	60	188

Имея в виду преподавание одних и тех же лиц на нескольких факультетах, общий преподавательский состав нельзя считать превышающим 370 человек. Технический аппарат У-та, включая и персонал клиник, достигал 1000 человек.

XI.

При такой громадной организации, только что окончательно сведенной, но еще органически не спаявшейся, единственным общим заданием могла быть спокойная работа в определенных рамках, в устойчивых технических, материальных условиях и нормальной моральной обстановке. К сожалению, всего этого, по объективным внешним обстоятельствам, У-гу дано не было.

С прибытием московских научных сил в Туркестан, в Народном Комиссариате Просвещения был образован отдел по управлению высшими учебными заведениями, первым руководителем которого явился прибывший в Туркестан в начале 1920 г. с поездом „Красный Восток“ Ш.М. Дволайцкий (ныне проф. московского У-та). Со времени образования этого отдела, а позднее Туркпрофобра, в Народном Комиссариате Просвещения впервые появился орган, специально ведущий делами У-та, что существенно улучшило положение последнего. В лице

Ш. М. Дволайцкого, к сожалению, через несколько месяцев вернувшегося в Москву, У-т нашел активную поддержку в своих нуждах и человека, кровно связанного с интересами науки и высшей школы. Но У-т сам еще не был внутренне организован, и не представлял единого органического целого. Работа по внутренней организации У-та проходила в течении всего 1920-1921 академического г., и поглотила массу сил. С прибытием московских научных сил в Туркестан, прибыло и новое университетское положение, 2-ое по счету для У-та в целом. Это положение, общее для всех университетов в этот период, вводило одну треть студенчества во все законодательные органы У-та и половину во все исполнительные. Тем самым оно расширило совет У-та в Ташкенте до 400-500 человек, и этот орган должен был конструировать заново У-т в его высших исполнительных органах. Вследствие малой взаимной ознакомленности различных групп У-та, а также местного студенчества с только что прибывшей профессурой—с октября по декабрь существовал механически слитый ректорат из московского и местного. Началась так называемая „эпоха ректоратов“. В этой организационной беде Народный Комиссариат Просвещения, естественно, ничем не мог помочь У-ту: ее приходилось изживать изнутри, в легальных рамках действующего университетского устава. В декабре управление У-том, в результате группового разброда среди научных работников и неработоспособности Совета, было громадным большинством вручено студенту технического факультета, члену университетской ком'ячейки А. Ф. Солькину, избранному Ректором У-та. Новому Ректору с заместителями Н. И. Лебединским, Г. Н. Черданцевым и проректором В. В. Бушем пришлось вести У-т в течении ближайших пяти месяцев.

21 апреля 1921 г. Туркестанский У-т отпраздновал 3-х летнюю годовщину своего существования, близко совпавшую с первым выпуском врачей медицинского факультета, развернувшегося сразу в пяти курсах, и давшего, таким образом, первый выпуск студентов Туркестанского Университета.

На торжественном акте У-та был избран ряд почетных членов последнего: академик Бартольд, приезжавший осенью 1920 г. в Туркестан и прочитавший курс по истории Туркестана, проф. Берг, принимавший участие в организации У-та, проф. Мензбир и востоковед Вяткин. Празднование годовщины наглядно показало мощь и силу У-та в рамках местной жизни: тысячи молодежи, дефилировавшие по улицам нового и старого города, сотни научных работников, заполнявшие университетские помещения и концертные залы, десятки знамен У-та, реявшие над процессиями, захват города молодым весельем юности и бурных надежд-напоминали красивые образы прошлого и прорывали какую-то завесу, скрывающую прекрасные видения будущего. Университет подводил итоги и устанавливал перспективы.

XII.

1-го мая 1921 г. существовавший ректорат сложил свои полномочия перед Советом У-та, и новым Ректором У-та был избран проф. А. Л. Бродский. Положение У-та продолжало быть весьма трудным в организационном, в материально-техническом и учебном отношениях. Поэтому, несмотря на отказ проф. А. М. Бродского от принятия должности, расширенное Правление У-та еще раз

подтвердило в ближайшем своем заседании волю Совета, и новая общая администрация У-та была создана. Заместителями ректора были избраны проф. Н. И. Лебединский, проф. С. П. Покровский и проректором проф. В. В. Буш.

На плечи нозого ректората легла тяжелая работа, и прежде всего бремя забот по материальному обеспечению восьмифакультетского У-та. Правда, материальное положение профессуры и студенчества несколько нормализовалось к началу 1921 г., когда были введены пайки. Временно явилась относительная возможность существования и работы в Университете, но финансирование У-та операционными средствами по прежнему приближалось к нулю. Положение же с обеспечением работников У-та, продержавшись несколько месяцев в конце 1920 и начале 1921 г. на относительной норме, затем опять покатилося под гору. Хроническое запоздание с выплатой содержания и стипендий, отмена пайков ставили университетских работников в положение людей, которые должны были работать в У-те, но не учитывать этой работы в своем потребительском бюджете. С другой стороны, незначительность ставок оплаты труда профессуры и преподавателей все более и более приближала таковую к норме „заштатного“ содержания.

Ректору и его помощникам приходилось тратить чуть ли не все время и все силы на получение средств. В 1922 г. положение стало еще более тяжелым вследствие хронического нарастания задолженности Народного Комиссариата Просвещения. Отпуск средств из Народного Комиссариата Просвещения Т.С. С.Р. выражался по годам в следующих цифрах:

В 1918 г.	получено из Наркомпроса Р.	543.475—10 к.
„ 1919	„ „ „ Р.	3.924.409— 4 к.
„ 1920	„ „ „ Р.	136.691.540—19 к.
„ 1921	„ „ „ Р.	4.638.773.230
„ 1921	„ „ „ Р.	28.616.994, из коих дензнаками, ассигновками и кредитом 26.957.744 р. и натурфондом 1.459.250 р.

Задолженность к настоящему моменту конца октября 1922 г. составляет:

- а) научным работникам 40^{0/0} за август и 100^{0/0} за сентябрь Р. 5.715.234
 б) студентам за июль, август и сент. Р. 4 688.785

10.404.019 р.

Если невыплата содержания профессуре, получающей, при нормальной нагрузке, около $\frac{1}{10}$ содержания высококвалифицированного (спеца) Советского работника хозяйств. Наркоматов, ставит последнюю в чрезвычайно тяжелое положение то еще более трудным является положение студенчества. Невыплачиваемые в срок стипендии, ниже экзистенц-минимума, отсутствие возможности найти работу продолжают делать из студентов главнейших страстотерпцев во имя науки.

Правление У-та, принимая все меры к получению средств, за последний год, несомненно, должно было проделывать весьма тяжелую и неблагодарную работу.

Но одновременно с этими постоянными финансовыми заботами должна была вестись и организационно-учебная и организационно-ученая работа.

Туркестанский Университет за последний год развернул, в меру своих воз-

можностей, учено-учебные учреждения. Был организован десяток межфакультетских научных институтов, как-то химии, физики, астрономии, геодезии, геофизики, геологии, географии, ботаники, зоологии, почвоведения и геоботаники, чистой и прикладной математики. Ряд научных институтов возник и при отдельных факультетах: институт философии, педагогики и психологии при педагогическом факультете, экономический и юридический институты при факультете общественных наук. Последовало дальнейшее развитие научных обществ. Так образовалось Научное Медицинское Общество, регулярно разрабатывающее в докладах вопросы медицины. Организован „Туркестанский Медико-санитарный журнал“, при участии того же медицинского факультета.

Возникло общество при гуманитарных факультетах Университета, также поставившие ряд докладов. Научные работы продолжались и в прежде организованном научном физико-математическом обществе. Профессорами и преподавателями У-та написано большое количество курсов и отдельных работ, причем У-ту удалось, наконец, осуществить давно поставленную цель—иметь университетские ученые известия.

Несколько первых выпусков этих ученых записок в ближайшем будущем должны увидеть свет.

Наконец, с осени 1921 г. открылись последние курсы большинства университетских факультетов: к первому выпуску врачей в 1922 г. присоединяется первый выпуск агрономов, юристов, экономистов, математиков и естественников.

Университет добился за последние годы общего признания и сочувствия Государственных органов, но, однако, он не изжил своих бед. Важнейшей и самой большой бедой У-та и тяжелым крестом высших университетских органов явилась „язва реорганизации“.

XIII.

1920—1921 и 1921—1922 ак. годы прошли целиком под знаком перманентной реорганизации У-та. В конце 1920 года был введен, как указано выше, новый устав, просуществовавший около полугода, но существенно разваливший деловую работу У-та. Затем, в 1921 г., был введен следующий устав (по счету третий за три года), совершенно иного духа, чем предшествовавший. Этот устав, с принципом назначения и уменьшения веса коллегиальных университетских органов, вызвал необходимость нового переформирования всей организации—не к пользе для органической работы молодого У-та.

В отношении факультетов проводилась также перманентная реорганизация. С конца 1920 года был провозглашен принцип обязательной „функциональности“ факультетов. Под знаком этого принципа выработался быстро „фетишизм функциональности“. С конца 1920 г. весь 1921 г. прошел в непрерывном переформировании „нефункциональных“ отделений и факультетов в функциональные. Это была поистине тяжелая и неблагодарная работа. Десятки факультетских, комиссариатских и всяких смешанных комиссий кроили и перекраивали отделения и факультеты, к великой тревоге студентов, дороживших раз избранной дорогой.

В результате этих работ вместо физико-математического и историко-филологического факультета был образован педагогический факультет с двумя отде-

лениями, взамен социально-экономического факультета факультет общественных наук с двумя отделениями—юридическим и экономическим; некоторые отделения и циклы других факультетов также были видоизменены или уничтожены. Все это происходило весьма длительным порядком, вносило развал в едва-едва налаживающуюся работу, вселяло неуверенность в завтрашнем дне.

В тяжелых внешних условиях материального и технического оборудования У-та реорганизация отнимала уверенность в конечной выработке определенной постановки дела. Вместе с тем, само собой разумеется, все это приводило к перестройке планов преподавания и программ, к необходимости искать новые силы преподавательского состава или заведомо идти на дефективную постановку дела.

По окончании реорганизации по признаку функциональности начался следующий период реорганизации по моменту сокращения штатов, так называемого „свертывания“.

Этот момент относительно был проведен более легко, вследствие осторожного подхода к Университету и широко предоставленного ему права на самоограничение.

Кроме того была произведена проверка особыми комиссиями степени оборудованности отдельных факультетов преподавательскими и профессорскими силами, имевшая своим последствием закрытие некоторых отделений. В 1922 г. был закрыт военный факультет, как по указанному моменту, так и вследствие признания его организации, несоответствующей первоначальным заданиям. Вместе с тем педагогический факультет, просуществовав около года, опять распался, причем был восстановлен физико-математический факультет, а бывшее словесное отделение этого факультета (прежний историко-филологический факультет) было включено в факультет общественных наук—на правах литературно-художественного отделения последнего. Таким образом для группы студентов получилось единственное в своем роде положение. Бывшие студенты историко-филологического факультета успели побывать, не меняя основной линии своих научных устремлений, студентами трех факультетов У-та, не окончив ни одного, и три раза переменяя программы и практические задания.

Последние распоряжения центра, сообщенные делегацией факультета общественных наук (октябрь 1920 г.) указывают для литературно-художественного отделения продолжение реорганизации—в смысле возвращения его к идее педагогического факультета.

Не входя в историческом очерке в рассмотрение необходимости проделанного цикла превращений по существу, нельзя не признать совершенно объективно, что постоянное реформирование иногда равносильно полному уничтожению.

С момента восстановления связи с центром, Туркестанский У-т руководствуется существующими планами преподавания отдельных факультетов центра. В результате нет факультета, на котором планы преподавания не изменились бы в течение короткого пережитого университетом срока, по крайней мере, три раза.

XIV.

Подводя итоги беглому, ограниченному размерами и поэтому отнюдь не полному очерку истории первых лет Туркестанского У-та, нельзя не придти к ряду выводов, объективно даваемых нам фактами.

Первый вывод—это несомненная, доказанная фактами, жизненность самой идеи У-та в Средней Азии—в Ташкенте. В самых невероятных условиях эта идея пробилась и достигла реализации. Второе, также фактами доказанное положение—наличие громадных усилий и жертв, принесенных для создания Туркестанского У-та правительством революционной эпохи, общественными силами, в частности, профессорским, преподавательским составом и студенчеством У-та.

Эти жертвы не должны быть бесплодными: У-т должен зажить нормальной жизнью и принести результаты всех этих усилий и трудов. Этими результатами будут новые культурные работники и работники науки в разных сферах практической жизни и научного познания, уже выпускаемые У-том.

Следующее положение, демонстрируемое историей У-та,—это невероятно тяжелые, ненормальные условия его работы, ослабляющие результаты. Эти условия должны быть изменены. Взамен реорганизации прежде всего должен наступить период длительной стабилизации. Необходимо остановиться на отдельных факультетах, определенных отделениях, программах, наиболее Туркестану необходимых, бесспорных и укладываемых в местный масштаб.

Г. Черданцев.

Туркестанский Восточный Институт за первые четыре года своего существования (1918—1922).

Идея учреждения в Туркестане специального высшего востоковедного учебного заведения для изучения Востока вообще, а Туркестана в особенности, зарождавшаяся и ранее у многих представителей востоковедения, как на месте, в Туркестане, так и в центре, впервые получила свое реальное осуществление в декабре 1918 г. Созванная осенью 1918 года Ректором Туркестанского тогда еще Народного Университета А. В. Поповым инициативная группа, в составе В. Н. Кучербаева, М. С. Андреева, А. А. Гаррицкого, П. Е. Кузнецова и др., выработала и представила на рассмотрение Народного Комиссариата Просвещения Туркесреспублики положение о Туркестанском Восточном Институте с планом преподавания, программами, штатами и сметными предположениями. Коллегия Н. К. П. в заседании 8-го ноября 1918 года утвердила означенное положение в полной совокупности запроектированных оснований, а 27 декабря 1918 года в Туркестанском Восточном Институте уже началось чтение лекций.

Согласно положению, Туркестанский Восточный Институт учреждался в г. Ташкенте, как самостоятельное специальное высшее учебное заведение с четырехлетним курсом, применительно к факультету восточных языков Петербургского Университета, в ближне-восточной его части, состоящее в ведении Народного Комиссариата Просвещения Туркесреспублики. Основными задачами, которые ставились Институту, были: а) изучение востока в целях сообщения о нем необходимых сведений лицам, имеющим в виду посвятить себя той или другой деятельности в Туркестане или сопредельных странах, б) подготовка кадра ученых востоковедов, имеющих в виду посвятить себя всестороннему научному изучению края и в) подготовка, путем широкого привлечения в штаты Института представителей коренных национальностей Туркестана, осведомленных и знакомых с методами европейской науки лиц, могущих в будущем явиться проводниками европейской культуры и науки в широких массах коренного населения на их же родном языке. Образовательный ценз, установленный для поступления в число студентов Института, определялся окончанием средней школы. Все слушатели Туркестанского Восточного Института подразделялись на студентов и вольнослушателей.

Изучение восточных языков в Институте намечено было как теоретическое, так и практическое; кроме того, для практического усовершенствования в языках, Совету преподавателей Института предоставлялось право, по своему усмотрению, организовывать, за счет государственных средств, в период каникулярного времени (с 1 июля по 1 сентября) командировки слушателей на места. Обучение в Институте предоставлялось всем бесплатное, соответствующие необходимые учебные пособия, а равно и литература по востоковедению, предоставлялись студентам и вольнослушателям библиотекою Института. Для нуждающихся и несвязанных службою питомцев Института установлены Комиссариатом Социального Обеспечения стипендии в размере 800 рублей в месяц.

Объем первоначально намеченной программы для прохождения полного курса наук в Восточном Институте явствует из следующего перечня предметов:

Я з ы к и: а) восточные: б) европейские:

Арабский;	Английский;
Киргизский;	
Узбекский;	Немецкий;
Татарский;	
Туркменский;	Французский.
Османский;	
Персидский;	
Таджикский;	
Пушту;	
Урду;	
Китайский.	

География: Западного и Восточного Туркестана;
Бухары;
Хивы;
Афганистана;
Индии;
Персии.

Этнография: Тюркских народностей: Иранских народностей:
Узбеков; Персов;
Киргиз. казаков; Таджиков;
Кара-киргизов; народностей,
Кара-колпаков. населяющих Афганистан.

История: а) Средней Азии;
б) Ислама.

Юриспруденция: Мусульманское право; Дополнительные предметы: Археология;
Энциклопедия права. Каллиграфия;
восточных по- черков.

Из этого общего перечня наречия Пушту, Урду, а равно языки Немецкий и Французский отнесены были к предметам необязательным; по тюркским наречиям: татарскому, азербейджанскому и османскому, предположено было ограничиться общими сведениями.

Преподавание по всем переименованным дисциплинам распределялось на четыре годовых курса. Ввиду отсутствия при открытии Института некоторых преподавателей (как например—языков арабского и китайского) пришлось несколько отступить от намеченной первоначально для открывшегося 1-го курса схемы предметов и установить ее в соответствии с наличными преподавательскими силами и с таким расчетом, чтобы слушатели методически, постепенно вводились в изучение представленных в Институте дисциплин. В отношении количества лекций, установлены были нижеследующие нормы:

Персидский язык (теория)	4	лекции в неделю.
Персидский язык (практика)	4	” ”
Узбекский язык (теория)	4	” ”
Узбекский язык (практика)	4	” ”
Английский язык	3	” ”
Немецкий язык	2	” ”
Французский язык	2	” ”

География зап. Туркестана	1 лекция в неделю.
География вост. Туркестана	1 " " "
Этнография Узбеков	1 " " "
История древней Персии	1 " " "
История Сред. Азии (Мус. Персия)	1 " " "
Каллиграфия мусульм. почерков	1 " " "

Итого . . . 29 лекций в неделю.

При открытии Института всего записалось на курс 234 человека, из них 148 человек (63%) на полный курс наук, проходящих в Институте, и 86 человек 37% на неполный курс наук.

В отношении образовательного ценза показанное выше общее количество записавшихся на I курс Института слушателей распределяется в нижеследующем порядке: а) с высшим образованием 26 чел. или 11% общего числа; из них 15 человек записалось на полный курс и 11 человек на неполный; со средним образованием 121 человек или 51% общего числа, из них 85 чел. на полный курс и 36 чел. на неполный курс; с образованием ниже среднего 83 чел. или 37% общего числа; из них 48 человек на полный курс наук и 47 человек на неполный.

Только что начавшую налаживаться учебную жизнь Института вскоре же, а именно в январе 1919 г., застигли январские события, нарушившие, как во всех местных правительственных учреждениях, нормальный темп учебной деятельности, так и в Институте. Эти тягостные в жизни Института моменты, в связи с временным отсутствием освещения и необходимого в период зимних месяцев, топлива, так или иначе отзывались неблагоприятно, как на числе прочитанных лекций, так и на контингенте слушателей. Общая совокупность изложенных обстоятельств, в связи с некоторою неприспособленностью части слушателей к методам преподавания в высших учебных заведениях, с одной стороны, и известной затруднительностью усвоения своеобразных восточных языков, с другой стороны, имели своим последствием умаление первоначального числа слушателей. Окончательно урегулированной жизни Института надлежит признать со второго гражданского года или с первого академического полугодия 1919 г. К этому времени записалось на первый курс Института всего 290 чел. и перешло на основании зачетов на второй курс всего 19 человек.

Всего в течении этого периода времени должно было быть прочитано на I курсе 316 лекций; в действительности прочитано было 243 лекции, т. е. 76 проц. общего числа полагавшихся по плану преподавания лекций; следовательно, непрочитанными оказались 73 лекции (в том числе 8 лекций по отсутствию света). В течении того же периода времени должно было быть прочитано лекций на втором курсе 243; в действительности было прочитано 183 лекции, т. е. 75 проц. общего числа полагавшихся по учебному плану лекций (из них 9 лекций по отсутствию света). В период каникулярного времени (июль и август месяцы) командированы были, согласно постановлению о сем Совета Института, для практического усовершенствования в языках на месте 13 слушателей: 7 чел. в Самаркандский уезд, 5 чел. в Ташкенский уезд и 1 чел. в Чернявский уезд; расход по этим командировкам обошелся в 3000 руб. на каждого слушателя.

Общий расход по содержанию Института в 1919 году выражается суммой в 341.841 руб. 96. коп.

Подводя итоги первого года существования Туркестанского Восточного Института и учитывая, с одной стороны, быстрый процесс создания его, а с другой стороны ту тяжелую обстановку, в которой на первых порах протекала научно-учебная жизнь неокрепшего еще молодого высшего учебного заведения, приходится отметить положительность этих итогов.

По мере возможности были привлечены к работе в Институте все бывшие

на лицо в Туркестане квалифицированные силы; библиотека и коллекции, нумизматическая и археологическая, в достаточной мере оказались оборудованными уже создателями Института. К концу 1919 года библиотека Института насчитывала уже до 4000 томов, а нумизматическая коллекция свыше 2000 экземпляров монет.

Интенсивная работа продолжалась в Институте и в течение второго учебного года, и нельзя объективно не признать вполне удовлетворительными те результаты, которые были достигнуты за первые два года учебной деятельности Института.

В особенности следует отметить прекрасные результаты, достигнутые в практическом ознакомлении слушателей с языками в течение двух первых летных перерывов, благодаря упомянутым командировкам на места. Именно эти практические результаты дали возможность многим слушателям Института с пользой для дела принять участие в целом ряде научных экспедиций и работах, организованных научными и правительственными учреждениями.

Ближайшей очередной заботой руководителей Института было во-первых—замещение некоторых пустующих кафедр, и прежде всего кафедры исламоведения, как преддверия к дальнейшему изучению и пониманию мусульманского Востока, а во-вторых—научная постановка дела, которая должна была возвести Институт на подобающее ему положение Туркестанской Восточной Академии.

В связи с этим, предполагалось с известного курса разграничить слушателей Института на желающих посвятить себя исследовательской деятельности и на желающих применить приобретенные в Институте знания на практическом поприще. Необходимость такого разграничения ощущалась с первых шагов деятельности Туркестанского Восточного Института.

Окончательное разрешение этой задачи, однако, тормозилось всякими входящими условиями, главным образом, неудовлетворительным финансовым положением и, как будет изложено ниже, лишь в самое последнее время наметились пути к нормальному осуществлению этой возлагаемой на Институт самой жизненной задачи.

В течение 1920—1921 и 1921—1922 учебных годов, благодаря притоку квалифицированных сил из центра, удалось значительно усилить преподавание и заместить пустовавшие до того времени кафедры, в частности, арабский язык, исламоведение и некоторые отделы турецкой и иранской филологии. Выработанные в настоящее время на текущий учебный год программы можно считать нормальными, не смотря на то, что, как можно усмотреть из предлагаемого ниже плана преподавания, два три предмета в предстоящем учебном году еще не могут быть поставлены.

При произведенной только что окончательной разработке программ преследовались главным образом следующие задачи: а) обеспечить нормальное прохождение студентами курсов по всем представленным в Институте дисциплинами и достигнуть возможной разгрузки студентов, в смысле возможного без ущерба для существа дела сокращения учебных часов, чтобы тем самым освободить время для необходимой в высшем учебном заведении самостоятельной домашней работы, б) ответить на запросы современной Туркестанской действительности в смысле подготовки практических деятелей для различных частей государственного управления.

В целях обеспечения более нормального прохождения студентами всех обязательных курсов, а равно и необходимой разгрузки студентов, была установлена специализация по языкам, начиная с III-го курса. Студентам III курса предоставляется возможность специализироваться либо по языкам турецкой группы, либо по иранской филологии, либо по исламоведению и арабской филологии. В будущем, с притоком еще новых научных сил, может наметиться специализация еще по другим уклонам. Соответственно с избранной специаль-

жостью, студенты освобождаются от некоторого количества лекций по языкам и предметам других групп.

Для осуществления другой стоящей пред Институтом важной задачи — подготовки практических деятелей для края — решено было еще в истекшем учебном году учредить с III-го курса особое практическое отделение, на котором ввести преподавание некоторых дисциплин из круга общественных наук, как-то: введение в обществоведение и статистику, социология Средней Азии, экономическая география и экономика Туркестана, колонизация на Востоке, история хозяйственного быта Туркестана, международное право и международная торговля. Параллельно с этим студенты практического отделения освобождались от слушания целого ряда филологических и лингвистических курсов. Однако, не по всем необходимым уже на III-м курсе предметам в истекшем году удалось обеспечить преподавание, и кроме того сама конструкция этого отделения в таком виде оказалась нежизненным паллиативом. В связи с этим был выдвинут и поставлен на обсуждение Совета Института вопрос о реорганизации практического отделения, исходя в частности из принципа необходимости предоставить студентам Института возможность специализации в этом направлении уже с I-го курса. Выделенная Советом специальная комиссия разработала проект практического отделения, утвержденный коллегией Наркомпроса Туркесреспублики в заседании 17/IX 1922 г.

Осуществление этого проекта, ниже прилагаемого, тормозится соображениями чисто хозяйственного и финансового характера, но есть полное основание думать, что уже во II-ом семестре текущего учебного года отделение начнет функционировать.

По инициативе Туркомстариса возбужден вопрос об открытии при Институте особого археологического цикла для подготовки квалифицированных археологов, в которых в Туркестане чувствуется настоятельная нужда. Совет Института не встретил принципиальных возражений против учреждения при Институте такого цикла; для разработки соответствующего проекта выделена особая комиссия, которой, ввиду отсутствия в Туркестане достаточного количества специалистов по относящимся сюда дисциплинам, придется учесть необходимость устройства эпизодических курсов с приглашением квалифицированных специалистов из центра.

Еще одна первостепенной важности задача стоит перед Институтом: организация подготовительного к поступлению в Институт отделения для представителей коренного населения. Проект этого отделения уже разработан.

Значительным препятствием к нормальному развитию деятельности Института служило хроническое отсутствие денежных средств. Отсутствие средств, не отпускавшихся даже в размере утвержденных смет, за последние два учебных года не дало возможности организовать летние командировки слушателей, что, конечно, невыгодно отразилось на практическом усвоении ими языков. Отсутствие средств также лишило Институт возможности озаботиться приобретением и изготовлением необходимейших учебных пособий, в которых, как известно, в Туркестане вообще ощущается острый недостаток. Не было возможности также пополнить книжные собрания Института восточными и европейскими изданиями, хотя соответствующие предложения были. В настоящее время Институтом предприняты шаги к выписке специальной литературы и пособий из-за границы; одновременно с этим, благодаря просвещенному и отзывчивому отношению Госиздата, широко идущего навстречу нуждам Института, представилось возможным приступить в печатанию ряда необходимых в качестве учебных пособий восточных текстов.

Финансовое положение Института вообще все время было крайне тяжелым, так как Институт не являлся непосредственным распорядителем ассигнованных ему кредитов и получал из Компроса деньги почти исключительно только на содержание личного состава, тогда как на хозяйственно-операционные рас-

ходы, хотя и предусмотренные сметой, почти ничего не получалось. Вся тяжесть положения Института будет вполне ясна, если сказать, что, например, в 1921 году до июня месяца на хозяйственно-операционные расходы не было получено ни одной копейки, а с июля по октябрь включительно было получено всего 8.000.000 рублей (знаками 21 года), включая сюда расходы на капитальный ремонт зданий Института и общежития студентов, на оборудование электрического освещения и на приобретение и ремонт инвентаря. В настоящее время можно ожидать некоторого облегчения в виду того, что ассигнованные Институту кредиты предоставлены в его непосредственное распоряжение.

Очень тяжело отражается на учебной деятельности Института необеспеченность необходимым по масштабу преподавания помещением. Настоящее помещение Института никоим образом не может удовлетворить его насущнейших нужд: в связи с открытием IV курса, в связи с введением специализации и с предстоящим открытием практического отделения необходимо иметь минимум 10 аудиторий, между тем как Институт располагает лишь тремя аудиториями и еще тремя помещениями (читальный зал, профессорская и канцелярия), которые, в крайнем случае, могут быть использованы для учебных целей. Шаги, предпринятые в этом направлении в смысле расширения площади, занимаемой Институтом, за счет соседних помещений, или в смысле предоставления ему более подходящего здания, пока еще не привели ни к каким реальным результатам.

Отсутствие необходимейшего инвентаря (парты и доски) тоже очень тяжело отражается на жизни Института; особенно остро чувствуется отсутствие достаточного освещения и отопления для аудиторий и других помещений Института, наладить которые, в связи с общими финансовыми условиями, представляется крайне затруднительным.

Переходя к составу студентов, приходится отметить, что наплыв слушателей на первый курс ежегодно бывает очень велик, но к концу первого семестра количество их значительно убывает и остаются лишь те, кто хочет и может серьезно работать, ибо прохождение курса Восточного Института по самому характеру изучаемых предметов требует постоянной равномерной и усидчивой работы. К началу текущего уч. года в Институте числилось 210 студентов, из которых 15 на IV курсе, 45 на III-м и 150 на втором; принято вновь 185 чел. Из всего состава студентов 16 проц. приходится на долю коренных национальностей; нужно думать, что с организацией подготовительного отделения этот проц. значительно повысится, к чему Институт всеми силами стремится, так как одною из самых ударных задач он считает подготовку исследователей родного края в самом широком смысле этого слова именно из среды коренного населения; уже в текущем году замечается больший приток слушателей из этой среды. Движение студентов за истекший уч. год явствует из след. таблицы:

1. Студентов по спискам состояло:	198 челов.
2. Прошений было подано:	170 челов.
3. Стипендиатов числится:	25 челов.
4. Количество выбывших к 15 августа 22 г.:	117 челов.
5. Предположено к приему:	150 челов.

К началу минувшего учебного года преподавателей состояло:

1. Профессоров	6 челов.
2. Преподавателей	16 челов.
3. Из них преподавателей самостоятельных;	11 челов.
4. Лекторов	2 челов.
5. Практикантов	5 челов.

В связи с открытием в текущем учебном году четвертого курса и практического отделения приглашены новые силы, и таким образом в настоящее время состав преподавателей Т. В. И. следующий:

1. Профессоров	5 челов.
2. Преподавателей	21 челов.
3. Из них преподавателей самостоят.	13 челов.
4. Лекторов	4 челов.
5. Практикантов	4 челов.

Профессорами обеспечены 5 кафедр: иранской филологии, исламоведения, философии, языковедения и государственного права. Вакантны кафедры турецкой филологии, арабской филологии, истории мусульманского востока, этнографии, мусульманского искусства, международного права и политической экономики. Преподавание по этим кафедрам обеспечено частью самостоятельными преподавателями, частью же, в порядке поручения, профессорами смежных кафедр (арабская филология и мусульманское искусство).

Тяжелую, неизгладимую потерю понес Т. В. И. в лице безвременно погибшего минувшим летом проф. П. А. Фалева, со смертью которого осиротела кафедра турецкой филологии.

Для достижения поставленных перед Институтом задач чисто научного характера, на основном отделении поставлено преподавание следующих предметов:

I. Группа историческая и географическая.

1. История древнего востока
2. История древней Персии.
3. История мусульманского востока:
 - а) История халифата;
 - б) История мусульманской Персии;
 - в) История Туркестана;
 - г) Новейшее время.
4. История древней Индии.
5. География и история Афганистана.
6. История киргизского народа.
7. История взаимоотношений востока и дреней Руси.
8. География западного Туркестана.
9. Историко-географический обзор Восточного Туркестана.
10. Географический обзор Персии.
11. Этнография: а) Общий курс;
 - б) Турецкие народности;
 - в) Иранские народности.

II. Группа культурно-историческая.

A. Духовная культура:

1. Исламоведение;
2. История мусульманской догматики и экзегетики.

Б. Материальная культура:

1. История мусульманского искусства;
2. Мусульманская нумизматика.

III. Группа философская:

1. История древней философии.
2. История арабской философии.
3. История средневековой схоластической философии.

IV. Группа филологическая:

1. Введение в языковедение.

2. Введение в турецкую филологию.
3. Введение в иранскую филологию.
4. Сравнительное языкознание.
5. Турецкие языки и литература.
6. Иранские языки (персидский и таджикский) и литература.
7. Арабский язык и литература.
8. Английский язык.
9. Лемецкий язык.
10. Французский язык.
11. Санскрит.
12. Индустани.
13. Пушту.
14. Древне-еврейский язык.
15. Сирийский язык.
16. Китайский язык.

V. Группа общественных наук:

1. Мусульманское право (фыкх и шариат).
2. Советская конституция.

Примечания: 1. Предметы — за №№ IV, 4; IV, 9; IV, 10; IV, 11; IV, 12; IV, 13 и IV, 16 необязательны и изучаются, по желанию, студентами, специализирующимися по определенному уклону.

2. В текущем учебном году не будут поставлены следующие предметы: а) история мусульманского искусства и сирийский язык.

3. Все перечисленные предметы распределяются по четырем курсам, т. е. на четыре года преподавания, согласно приложенным планам преподавания.

4. Планы преподавания на практическом отделении приложены особо, вместе с объяснительной запиской.

План преподавания на основном отделении:

I. Е у р с.

	I-й сем.	II-й сем.
1. История древнего востока	2	2
2. История мусульман. востока (халифат)	2	2
3. География западного Туркестана	1	1
4. Историко-географ. обзор Восточ. Туркестана	2	2
5. Исламоведение	2	2
6. Этнография средне-азиатск. народов (киргизы)	2	1
7. Введение в иранскую филологию	2	—
8. Введение в турецкую филологию	2	—
9. Арабский язык	3	3
10. Киргизский язык	—	2
11. Персидский язык	2	2
12. Практика персидского языка	2	2
13. Узбекский язык	2	3
14. Практика узбекского языка	—	1
15. Английский язык	2	2

Итого часов 29 30

I й сем. II й сем.

Необязательные:

18. Немецкий язык	3	3
19. Французский язык	3	3
Всего часов	6	6

II. Курс.

1. История древней Персии	2	2
2. История мусульм. Востока (продолжение)	2	2
3. История и география Афганистана	2	2
4. Географический обзор Персии	2	2
5. Мусульманское право	1	1
6. Киргизский язык	2	2
7. Узбекский язык	3	3
8. Персидский язык	4	4
9. Практика персидского языка	2	2
10. Практика одного из турецких языков	2	2
11. Этнография средне-азиатск. народов (узбек и сар- тов)	1	1
12. Арабский язык	3	3
13. Английский язык	3	3
14. Советская конституция	1	1
Итого часов	30	30

Необязательные:

15. Немецкий язык	3	3
16. Французский язык	3	3
17. Семинария по философии	2	2
Итого часов	8	8

III курс.

1. История мусульм. востока (Туркестан)	1	1
2. История киргизского народа	1	1
3. Этнография средне-азиат. народов (таджики)	1	1
4. Арабский язык	2	2
5. Персидский яз. (историч. тексты и художественная проза)	2	2
6. Узбекский язык	2	2
7. Английский язык	3	3
Итого часов	12	12

Специальные курсы:

А. Отделение Турецкой филологии.

1. Киргизский язык	2	2
2. Чтение узбекских докум. и газет	2	2
3. Язык южной турецкой группы	2	2
4. Казанско-татарское наречие	2	2
5. Практика одного из турецких языков	2	2
Итого часов	10	10

I-й сем. II-й сем.

В. Отделение Иранской филологии.

1. Персидская поэзия	2	2
2. Таджикские наречия	1	1
3. История персидской литературы	2	2
4. Семинарий по персидскому языку	1	1
5. Чтение персидских документов	1	1
6. Чтение персидских газет	1	1
7. Персидская практика	2	2
Итого часов	10	10

В. Отделение Исламоведения и Арабской филологии.

1. Арабский язык и литература	3	3
2. Практические занятия по мусульм. праву	2	2
3. История Среднев. схоластическ. философии	2	2
4. Древне-еврейский язык	2	2
Итого часов	9	9

IV-й курс.

Общие предметы:

1. История мусульман. востока (Туркестан)	2	2
2. История мусульм. востока (новейшее время)	1	1
3. История мусульманск. искусства	1	1
4. История арабской философии и мусульманской эк- зегетики и догматики	2	2
5. Арабский язык	2	2
6. Персидский язык	2	2
7. Узбекский язык	2	2
8. Английский язык	2	2
Итого часов	14	14

Специальные курсы:

А. Отделение Турецкой филологии.

1. Киргизский язык	2	2
2. Язык южной группы	2	2
3. Язык орхонских надписей	1	1
4. Уйгурский язык	1	1
5. Сравнительная граммат. турецких яз.	2	2
6. История турецкой литературы	2	2
7. Практика одного из турецких яз.	2	2
Итого часов	12	12

В. Отделение Иранской филологии.

1. Произв. перс. поэтич. творчества	2	2
2. История персидской литературы	2	2
3. Семинарий по персидскому яз.	1	1
4. Таджикские наречия	1	1

	I-й сем.	II-й сем.
5. Систем. курс. грамMAT. персид. яз.	2	2
8. Практика персидского языка	2	2
Итого часов	9	9

В. Отделение Исламовед. и Арабской филологии.

1. Арабский язык	3	3
2. Семинарий по мусульманской богословской литературе	2	2
3. История арабской литературы	2	2
4. Древне еврейский язык	1	1
5. Сирийский язык	2	2
6. Мусульманская пумизматика	1	1
Итого часов	11	11

Необязательные предметы для III и IV курсов:

1. Санскрит	2	2
2. Пушту	2	2
3. Индустан	2	2
4. Китайский	4	4
5. Сравнительное языкознание	2	2
6. Немецкий язык	2	2
7. Французский язык	2	2
8. Практич. занятия по этнографии таджиков (для всех курсов)	2	2
9. История древней Индии	1	1
10. История взаимоотнош. Востока и Руси	1	1

Практическое отделение.

Для осуществления стоящих пред Институтом задач по подготовке кадра работников для различных областей государственного управления Туркеспублики, хорошо знакомых с языками, бытом, культурой и историей коренного населения Туркестана и сопредельных с ним стран, учреждено при Институте практическое отделение.

Курс на практическом отделении предполагается 4-х летний. Первые два года (4 семестра) посвящены общим курсам, а начиная с третьего курса предполагается ввести некоторую специализацию, с определенным уклоном, в зависимости от той отрасли государственного управления, которому в будущем имеет в виду посвятить себя слушатель. Считаясь с наличными учеными силами, на первых порах приходится ограничиться специализацией в трех направлениях:

1) с уклоном в область административного управления, 2) с уклоном в область внешних сношений, 3) с уклоном в область внешней торговли. Это, конечно, не исключает возможности установить в будущем специализацию и в других направлениях (напр. в области экономики) или более дробной специализации (внеш. сношения: а) Афганистан, б) Персия и т. д.).

В целях обеспечения возможности такой специализации с III-го курса, кроме общих предметов, известное число часов в неделю отводится для практических занятий, семинариев и специальных курсов, соответственно избранному слушателем уклону. Так, на III м курсе: а) общие курсы—23 часа в неделю; практические занятия, семинарии и специальные курсы—от 4-х час. до 7-ми час. в неделю.

При этом, каждому слушателю вменяется в обязанность изучение только одного избранного им местного языка—узбекского, киргизского, туркменского или персидского. Из иностранных языков преподаются английский и французский, как необязательные; однако, слушателям настоятельно рекомендуется изучение одного из них, соответственно избранному уклону (специализирующимся по Афганистану и Индии—рекомендуется изучать английский язык, специализирующимся по Персии—французский).

Примечание. Считаюсь с наличными силами, в ближайшем учебном году из местных языков могут преподаваться лишь узбекский, киргисский и персидский.

Общая схема преподавания.

Преподавание на практическом отделении Туркестанского Восточного Института, в соответствии с вышеизложенными общими соображениями, укладывается в следующие планы:

I-й курс.

	1-й сем.	2-й сем.
1. Введение в турецкую филологию	2	—
2. Введение в иранскую филологию	2	—
3. Историко-географ. обзор. Восточ. Туркестана	2	2
4. Исламоведение	2	2
5. Арабский язык	4	4
6. Узбекский или киргиз. или персидский яз.	4	8
7. Английский или французский яз.	3	3
8. Введение в изучение права	2	2
9. Политическая экономика	2	2
10. История колонизации на Востоке	1	1
11. Просеминар. по введен. в изучен. права	2	2
12. Географ. запад. Туркестана	1	1
Всего часов	25	29

II-й курс.

1. Историко-географ. обзор Персии	2	2
2. Этнограф. народн. яз. коей изучается	2	2
3. Узбекский, персидский или киргиз. яз.	8	8
4. Арабский язык	3	3
5. Английский или французский яз.	3	3
6. Мусульманское право	1	1
7. Учение о Государстве и Совет. конституция	2	2
8. Гражданское право	2	2
9. Статистика	2	2
10. Просеминарий по политической эконом.	2	2
Всего	27 часов.	

III-й курс.

Общие предметы.

1. Историко-географич. обзор Индии и Афганистана	3	3
2. Киргизск. или узбекский или персид. язык	8	8
3. Арабский язык	3	3
4. Семинарий и прак. занят. по мусульм. праву	2	2

	1-й сем.	2-й сем.
5. Экономич. географ. и экономика Туркестана	2	2
6. Международное право общ. курс	2	2
7. Английский или французский язык	3	3
Всего часов	23	23

С п е ц и а л ь н ы е к у р с ы:

А) Административное отделение.

8. Организация местн. органов управления	1	1
9. Гражданский процесс	1	1
10. Практич. занят. по специальн. курсам	2	2
4 ч.	4 ч.	

Б) Отдел. Внешторга.

8. Теория и практика кооперации	2	2
9. Гражданский процесс	1	1
10. Прак. занят. по специальн. курсам	2	2
5 ч.	5 ч.	

В) Отдел. Внешноша.

8. Международное право (спец. курс)	2	2
9. Практич. занят. по спец. курсам	2	2
4	4	

IV-й курс.

О б щ и е п р е д м е т ы.

1. История Туркестана	2	2
2. Узбекск., киргиз. или персид. язык.	3	3
3. Арабский язык	3	3
4. Английский или франц. язык	2	2
5. Мусульманская экзегетика	2	2
6. Международная торговля	2	2
7. Товароведение	1	1
20	20	

С п е ц и а л ь н ы е к у р с ы:

А) Административное отделение.

8. Уголовное право и процесс	3	3
9. Общее счетоводство	3	3
10. Типы организац. делопроизводства	2	2
11. Практичес. занят. по спец. курсам	2	2
9	9	

Б) Отдел. Внешторга.

8. Торговое право	3	3
9. Общее счетоводство	3	3
10. Экономическ. географ. сопред. стран	2	2
11. Практич. занят. по спец. курсам	2	2
9	9	

1-й сем. 2 й сем.

В) Отделение Внешкопа.

8. Международное право (спец. курс)	2	2
9. Консульское право	2	2
10. Прак. занят. по спец. курсам	2	2
	6 час.	6 час.

Для осуществления третьей стоящей пред Туркестанским Восточным Институтом задачи предположено открытие подготовительного отделения для представителей коренного населения с четырех-годовалым курсом, программы которого уже разработаны, порядок же и формы осуществления этого отделения находятся еще в периоде разработки.

В заключение позволительно выразить твердую уверенность в том, что Турк. Восточ. Институт уже прочно стал на ноги и несомненно в будущем сможет справиться с поставленными ему ответственными задачами. Весною 1923 года предстоит первый выпуск слушателей Института и, быть может, года через 3—4 уже свои молодые научные силы вольются в состав преподавателей Т. В. И., помогут расширить рамки преподавания и углубить преподавание отдельных предметов,—задача в отдельных случаях пока непосильная для немногочисленного и перегруженного лекциями наличного состава.

Рабочий Факультет Туркестанского Государственного Университета

Одним из самых светлых и смелых устремлений Октябрьской революции является борьба пролетариата за овладение знанием. Сделать науку—сокровищницу человеческой мысли—достоянием всех, а не одних лишь избранных,—такова одна из основных идей социальной революции.

Фронт завоевания науки—самый трудный фронт. Ни винтовкой, ни одним революционным порывом здесь победы не одерживаются, нужен упорный настойчивый труд. Твердыня, которою надо овладеть—высшая школа, Передовой пост—Рабочий факультет.

В пятую годовщину революции пролетариат России может уже отметить первые победы на этом фронте. Армия в 30 тысяч студентов Рабочих факультетов РСФСР (в 1919 году их было всего 2 тысячи) готовится к натиску. Шесть тысяч студентов-рабфаковцев уже вступили в высшую школу. В будущем году в нее войдет 8 тыс. студентов.

Вопреки всем уверениям скептиков и насмешкам врагов, вырастает многотысячное красное пролетарское студенчество. Скоро появится „командный состав“—красная профессура. Близится время, когда пролетариат будет иметь свою многочисленную и кровно связанную с ним интеллигенцию.

1.

Исторический очерк развития Рабфака ТГУ.

В нынешнем году Рабочие факультеты РСФСР праздновали трехлетие своего существования.

Идея организации Рабочих факультетов родилась в среде коммунистического студенчества и рабочих Москвы в 1918 году. Туркеспублика одна из первых откликнулась на призыв центра и энергично принялась за организацию своего Рабфака.

По инициативе ТГУ и Совета Культуры и Просвещения, осенью 1918 года была избрана комиссия для выработки проекта устава Рабочего факультета, который и получил силу закона по декрету Турцика от 3 января 1919 года.

Торжество открытия Ташкентского Рабфака состоялось 11 февраля 1919 года в зале ТГУ, в присутствии членов Турцика, ЦККПТ и правления университета.

15 февраля открылись занятия Рабфака в аудиториях университета. Согласно устава все помещения и учебно-вспомогательные кабинеты университета должны были предоставляться в первую очередь Рабфаку.

Занятия Рабфака открылись при небольшом количестве студентов, немногим превышавшем 100 человек. Количество коренного населения было также весьма незначительно, а именно около 10%.

Рабфак был первым опытом в деле приобщения рабочих и крестьян к высшему знанию. Не было ни готовых программ, ни тех или иных шаблонов, и первым деятелям Рабфака, в лице его президиума и инструкторской коллегии, пришлось произвести очень большую, трудную и сложную работу.

Вследствие этого организация Рабфака затянулась, и к началу осеннего семестра 1919 года физиономия факультета еще не была выявлена с достаточной полнотой.

К причинам, тормозившим правильное развитие Рабфака, нужно отнести также и затруднения продовольственного и, главным образом, жилищного характера, которые, к сожалению, не оставляли Рабфак во все время его существования.

К началу осеннего семестра число студентов возросло до 155. Число это обуславливалось размерами помещения и не могло быть увеличено, хотя количество желающих поступить во много раз превышало указанную цифру. Ограниченное число обучающихся в Рабфаке рабочих не могло создать для него большой популярности и усилить связь с пролетарскими массами.

Второй год был годом усиленного роста и расширения Рабфака. В октябре 1920 года было созвано общее собрание студентов и преподавателей, которое приняло ряд тезисов, с той поры положенных в основание всей последующей работы факультета.

Тезисы эти были следующие:

1) Рабфак должен открыть двери по возможности большему числу рабочих и крестьян и особенно представителям коренного населения; 2) Рабфак должен занять положение равное во всех отношениях остальным факультетам ТГУ и 3) учебная часть должна быть строго систематизирована и сконцентрирована в учебном комитете, административно-хозяйственная же часть—в президиуме.

1 января 1921 года был объявлен новый прием студентов в Рабфак. Комплект студентов был доведен до 480 человек, при чем количество студентов-мусульман было доведено до 60%.

Удалось достигнуть получения более обширного помещения, в котором были размещены вновь принятые студенты. Число преподавателей увеличилось до 100 человек. Таким образом был разорван тот узкий круг, в котором находился Рабфак со своими 155-ю студентами и установилась более живая связь с пролетарскими массами.

В целях еще большего расширения круга слушателей—студентов было открыто вечернее отделение для тех рабочих, которые не могли быть днем освобождены от своего производства.

Помещение для вечернего отделения было выбрано вблизи Старого города с тем расчетом, чтобы дать возможность учиться трудным массам коренного населения. Отделение это начало функционировать при 120 слушателях.

Весною этого же года произведен был первый выпуск окончивших Рабфак. Всего окончил факультет и поступило в университет и другие высшие учебные заведения 51 человек, из них 18—мусульман, 17 европейцев; членов КПТ—18.

Третий год был годом окончательной кристаллизации форм учебной и организационной жизни Рабфака. В этом году удалось осуществить важную задачу действительного приближения Рабфака к коренному населению Туркестана.

Учебный комитет продолжал работу по выработке учебного плана и программ. В этом отношении огромную роль сыграл первый Всероссийский съезд Рабфаков, созванный в июле месяце в Москве, который суммировал опыт всех Рабфаков РСФСР, установил определенные руководящие принципы учебной жизни, учебный план и некоторые программы.

Применение выработанных первым Всерос. съездом Рабфаков нормального положения и правил приема, и последовавшая затем чистка Ташкентского Рабфака от случайных элементов, несомненно, дала ему состав почти вполне отвечающий задачам.

Привлечение коренного населения в высшую школу, являвшееся задачей первейшего значения, осуществлялось, однако, лишь в незначительной степени.

Поэтому решено было создать отделение Рабфака в Старом городе. Подготовительные работы начаты были осенью 1921 года. Открытие состоялось в феврале 1922 года.

В том же году были создано, при содействии президиума, железнодорожное отделение Рабфака для рабочих ж. д. транспорта и Рабфак в г. Коканде. К сожалению, за недостатком средств, оба Рабфака вскоре вынуждены были прекратить свое существование.

В материальном отношении третий год существования Рабфака, и особенно первая половина его, оказался очень тяжелым, ввиду общеэкономических условий федерации.

В жилищном отношении положение Рабфака было крайне тяжело. Принужденный покинуть здание ТГУ, Рабфак ютился в тесных, проходных и грязных комнатах совершенно не приспособленного здания. Аудитории и общежития факультета были разбросаны по всему городу. Несмотря на состоявшееся по этому поводу постановление Совнаркома Туркеспублики, до конца учебного года так и не удалось выйти из этого ненормального положения.

Отсутствие продовольствия, обмундирования и денежного обеспечения тяжело отразилось на Рабфаке. Особенно тяжелым были январь и февраль 1922 года. Полуголодное существование, отсутствие теплой одежды, холодное непригодное помещение—все это вызвало сокращение числа студентов.

В феврале 1922 года был изменен устав университета, а также и Рабфака. В настоящее время организация факультета имеет в основе центральное положение, однако, с одним существенным изменением, внесенным Туркпрофобром по представлению правления ТГУ. В то время, как в центре Рабфак в значительной степени „автономен“ от университета и непосредственно подчинен отделу Рабфаков, здесь, в Туркестане, он подчиняется правлению ТГУ, на одинаковых с другими факультетами основаниях.

В связи с реорганизацией университета в марте мес. 1922 года изменился и состав президиума Рабфака. Рабфак начал оправляться. Продовольственное положение наладилось. Обеспечено было 350 стипендий. Удалось подыскать более удобное помещение.

В мае мес. произведен был второй выпуск в 60 человек, из них около половины студентов из числа жителей коренного населения, а также татар и проч. Около 28% выпущенных — коммунисты, 25% — КСМ. К сожалению, часть окончивших уехала в центр и не влилась в ТГУ.

В четвертом году своего существования Рабфак надеется осуществить полностью свои задачи при более благоприятных и нормальных условиях.

В отношении учебной жизни перед Рабфаком стоит первоочередная задача углубления методов преподавания и приспособления их к запросам и психике состава слушателей, социально-политического их развития и естественно-научного образования, основанного на практическом, жизненном опыте взрослого рабочего.

Первое потребует деятельного участия в жизни Рабфака культурных партийных сил, второе — соответствующего оборудования лабораторных занятий.

Развитие клубной и кружковой самостоятельной работы — третья сторона.

Эти задачи, которые, конечно, стояли перед президиумом Рабфака и раньше, однако, не могли быть осуществлены, в силу бедственного положения слушателей, недостаточности денежных ресурсов Рабфака и перегруженности руководителей Рабфака постоянными заботами о изыскании средств для факультета,

Что сделано президиумом? Самый больной вопрос — жилищный — разрешен. Рабфак нового города располагает теперь двумя вполне пригодными зданиями для общежития, а также школьными зданиями. Впервые все общежития и аудитории сконцентрированы в одном месте. Занятия происходят в одну смену, а не в две, как прежде. При Рабфаке имеется один из лучших физических кабинетов — центральный кабинет Туркпрофобра.

На ремонт и оборудование зданий средства получены. Вопрос о денежном обеспечении студентов урегулирован декретом Совнаркома (№ 192). Получены (хотя и недостаточные) средства на обмундирование, обувь для студентов. Обеспечено в известной мере отопление и освещение на зиму. Наконец, и продовольственное положение стало вполне удовлетворительным.

Все усилия руководителей Рабфака теперь, когда материальное положение слушателей улучшилось, направлены на оборудование и углубление учебного дела, на проведение лабораторного метода. В этом отношении еще далеко не благополучно. Нужны средства, нужна помощь.

Необходимо подчеркнуть проявленное в нынешнем году усиление интереса и внимания к Рабфаку со стороны правительственных и партийных органов. Значение Рабфака вполне осознано всеми кругами. Мы должны здесь особо отметить чрезвычайно горячее участие к судьбе Рабфака Зампредсовнаркома тов. Паскуцкого.

Надо констатировать факт, что и в том лагере, где прежде относились к Рабфаку если не враждебно, то с пренебрежением или скептически (часть университетских кругов), — теперь, несомненно, замечается перемена отношения к Рабфаку и признание его значения.

В кругах же наиболее близких Рабфаку — в рабочих массах, его популярность растет. Растет и тяга в Рабфак. К сожалению, ограниченность государственных ресурсов заставила не только отказаться от расширения Рабфака, но даже и после уже совершенного приема прибегать к болезненной мере сокращений числа слушателей, состоящих на госснабжении.

Старо-городской Рабочий факультет.

На Рабочем факультете в Туркестане, кроме общих задач Рабфаков, лежит огромной важности задача—массового возлечения в высшую школу коренного населения края. Задача эта чрезвычайно сложная и трудная, при наличии низкого уровня развития населения и отсутствия в его среде педагогических сил. В широком масштабе задача вовлечения в высшую школу начала осуществляться лишь с созданием отделения Рабфака в Старом городе.

Ст. гор. отделение открылось в феврале 1922 года. Оно должно было служить не только основной цели—влиять в высшую школу наибольшее количество студентов туземцев,—но и быть культурным очагом, центром, сеющим просвещение и вызывающим плодотворное брожение в умах отсталого населения.

Устройство Рабфака в самой цитадели религиозных и реакционных предрассудков, рядом с Шейхантаурской мечетью, в бывшем медресе, вызвало с самого начала скрытую вражду людей старого закала и горячие симпатии, стремление к знанию, прогрессу—у молодежи.

Количество слушателей в истекшем году было около 100 чел. Слишком краткий опыт учебной жизни этого отделения не дает возможности подробно рассматривать его результаты. Скажем лишь, что не смотря на все трудности, (особенно недостаток учебных пособий), опыт был удачен, благодаря любовному отношению к делу преподавателей и стремлению к знанию, проявленному самими слушателями.

Отделению оказывали поддержку Старо-городской Исполком и Отнароб.

Огромное значение Стар. гор. отделения Рабфака и его несомненная жизненность заставили деканат принять меры к сильнейшему расширению факультета в нынешнем году, повысив число слушателей до 360 чел.

Проблема эмансипации узбекской женщины вошла в задания Рабочего факультета. В этом же году открыты специальные женские группы.

Состав преподавателей Старо-гор. Рабфака подобран так, что оказалось возможным обойтись без переводчиков. Преподаватели низших групп в большинстве европейцы, владеющие тюркскими языками.

Приняты меры к усилению студенческой организации.

В связи с расширением Рабфака потребовалось более просторное помещение для аудитории. Такое помещение ныне получено (на Урде) и на его ремонт и оборудование отпущены достаточные средства.

Учебная работа в текущем году идет уже полным ходом. 280 слушателей с глубоким интересом и рвением участвуют в этой работе. В настоящее время Ст. гор. Рабфак состоит пока лишь из низших подготовительных групп и двух основных, готовящих контингент для нормальных курсов Р. Ф., имеющих пока лишь в Новом городе.

В июле 1922 года Наркомпросом постановлено перенести административный и руководящий центр Рабфака в Старый город, назвать Старо-городское отделение Рабфаком, а Рабфак Нового города—его отделением.

Состав слушателей Рабфака к 1-му декабря 1922 года

По Ново-городскому отделению:

Общее количество — 466 человек. В утренних группах — 295 человек, в вечерних — 171.

По национальности: *В утренних группах:* Русских 194, узбеков 30, татар 25, киргиз 16, башкир 6, армян 5, евреев 13, дунган 2, уйгурцев 1, латышей 1, поляков 1, таджиков 1.

В вечерних группах: Русских 120, евреев 16, узбеков 10, татар 10, армян 8, киргиз 4, башкиров 2, уйгурцев 1, латышей 1.

По социальному положению: *В утренних группах:* рабочих, 156, крестьян 131, служащих 8.

В вечерних группах: Рабочих 82, крестьян 79, служащих 11.

Партийность: *В утренних группах:* КПТ — 124, КСМ — 50, бесп. — 101.

Командированных: ЦККПТ 107, ЦККСМ 84, путурк 61, ВЦСПС 169, Киротдел 8, союз „Кошчи“ 10, Цектран 52, по рез. В/О. 26, без команд. 7, неизвестных 4.

По Старо-городскому Рабфаку:

Общее количество — 300 человек. Все принадлежат к коренному населению.

III.

Учебная деятельность Рабочего факультета.

Нормальная продолжительность обучения на Рабфаке ТГУ — три года. В соответствии с этим сроком прохождения программы Р. Ф. разбивается на три курса. Однако, для очень мало подготовленных слушателей из числа лиц коренного населения Туркестана оказалось необходимым создать подготовительные группы, увеличив для них срок обучения до четырех лет (а для некоторых и до пяти).

На вечернем отделении срок также четырехлетний, в виду недостаточного времени для самостоятельных занятий и необходимости понижения ежедневной нормы часов.

На Р. Ф. проводится известная специализация (начиная с первого курса). В соответствии с факультетами, на которые слушатели намерены поступить, Р. Ф. делится на секции: техническую (технич. фак., специальным В. Т. У. З., физик. мат. отделение ф-м. фак. и т. п.), биологическую (к сельско-хоз. фак., мед. фак., естественное отделения физ.-мат. факультета и т. п.) и общественную (с начала года существовала, но была расформирована).

Специализацию следует понимать лишь в смысле увеличения удельного веса тех или иных предметов и стремления облегчить переход к университетскому курсу. Вообще занятия на Р. Ф. на всех отделениях носят вполне общеобразовательный характер и дают возможность поступления на любой факультет.

Минимум знаний, требуемых для поступления на 1-й курс: умение бегло читать и писать, знание 4-х арифметических действий и некоторая степень общего умственного развития.

В старо-гор. Рабфаке и в некоторых группах Ново-гор. отделения преподавание ведется отчасти на тюркском, отчасти на русском языках, с постепенным преобладанием последнего на высших группах. Для слабых слушателей установлены дополнительные занятия практического характера (консультации) по математике и по русскому языку.

Преподавание по всем предметам стремится быть возможно более наглядным и основываться, главным образом, на самостоятельной работе слушателей. К сожалению, в этом направлении встречаются очень серьезные затруднения, в виду отсутствия собственных учебно-вспомогательных учреждений (кабинетов, лабораторий).

Ощущается большой недостаток в учебниках и еще более в книгах для самостоятельного чтения, в особенности по естествоведению, политической экономии, литературе.

В значительной степени приходится прибегать и к лекционному методу, как по вышеуказанным причинам, так и для приучения слушателей к университетскому методу.

Использование производственного опыта рабочих должно являться одной из основ преподавания на Р. Ф. Нельзя сказать, чтобы в этом отношении было сделано много. Препятствием служит, с одной стороны, малая связь самих преподавателей с производством, и, с другой—недостаточность этого производственного опыта у значительной части нынешнего состава слушателей, хотя и рабочих, но невысокой квалификации и скорее кустарного типа. В дальнейшем, при новом приеме, надо будет обратить большее внимание на подбор более квалифицированных и индустриальных рабочих.

Некоторая стройность и определенность учебных планов и программ была достигнута, главным образом, в истекшем учебном году. Впервые же годы Рабфака, вследствие самостоятельных исканий новых путей вначале, а позднее—вследствие часто менявшихся указаний из центра, часто противоречивых, наблюдалась некоторая хаотичность и неопределенность.

Поэтому выпуск истекшего года будет еще страдать значительными пробелами в некоторых отраслях, как в смысле твердого усвоения методов, так и в отношении объема знаний. Следующие же выпуски дадут, несомненно, слушателей с гораздо более стройной, полной и законченной подготовкой.

Кругозор слушателей и способность их к самостоятельному мышлению расширяются работою в кружках. Таковых пока пять: литературный, по истории культуры, марксистский, физический и музыкально-драматический.

Преподавательский состав следует признать в достаточной степени стоящим на высоте задач Р. Ф. Большинство преподавателей обладает крупным педагогическим стажем, весьма многие из них являются преподавателями в других факультетах и объединяют в себе опыт преподавания в средней школе и солидную научную подготовку.

Процент посещаемости Рабфака слушателями—90%, и даже в самые тяжелые моменты существования факультета падал не ниже 60%. И в голоде и в холоде слушатели-рабочие оказались стойкими на своем посту на подступах к заветной области высшей науки.

Зам. декана Рабфака Троповский.

Туркестанский Рабоче-Декханский Коммунистический Университет имени Н. Ленина.

(Краткий исторический очерк*).

Как и другие Комуниверситеты, РДКУ явился ответом на требования Революции. Он возник из Организационно-Агитационных курсов при Нар. Ком. по Национальным Делах, организованных в конце 1918 года. Курсы эти, переданные в конце 1919 г. Мусбюро при (в то время) Крайкоме Р.К.П., получили название Тюркской Центральной Школы Партийной и Советской Работы. Между тем, 1 июля 1919 г. Крайком Р.К.П. организует Центральную Школу Партийной и Советской Работы, имеющую главный контингент слушателей из среды русских рабочих и крестьян.

Эта школа, 1 августа 1920 г., впитывает в себя Школу Ком. Внут. Дел., организованную в начале 1919 года, как курсы инструкторов милиции. 1 октября в Ц.Ш.П. и С.Р. вливается Партийная Школа при Политуправлении Туркфронта со своими курсантами и всем штатом служащих и преподавателей, в составе 4 национальных школ: русской, мусульманской, немецкой и мадьярской. (Эта школа была организована в ноябре 19 г.).

1 августа 1921 года Тюркская и Европейская Центр. Ш. П. и С. Р. особым постановлением Турцика были переименованы: в „Рабоче-Декханский Коммунистический Университет“ и в „Рабоче-Крестьянский Коммунистический Университет имени Н. Ленина“, но положение о Ком. Университетах, благодаря которому и происходит фактическая реорганизация, было издано 19 октября 1921 г. До этого момента Лекторские Курсы, переданные Путурком Наркомпросу 18 октября 1920 года, были влиты в Р.К.К.У., организуя при нем Лекторское отделение.

Наконец, 13 февраля 1922 г. оба Коммунистические Университеты были слиты под общим названием „Рабоче-Декханский Коммунистический Университет имени Н. Ленина“.

Организационно-Агитационные Курсы при Н. К. по Н. Д.

Задача Орг.-Агит. Курсов (по документам, имеющимся в делах Р.Д.К.У.) формулирована в обращении к мусульманкам, при наборе на IV выпуск (в октябре 1919 г.): „Орг.-Агит. Курсы—это наша партийная школа, цель и задача которой—в самый короткий срок подготовить политических рабочих. . . . Строительство новой жизни требует от нас безграничное число хороших работников“. Несомненно, однако, что здесь подразумеваются не только агитаторы и пропагандисты, но и организаторы новой жизни.

* Настоящий очерк взят из большой работы того же названия.

Программа курсов в полной мере носит отпечаток текущего момента, запросов текущей революционной борьбы и жизни, вплоть до „доминирующих партий“, под которыми понимаются и лев. с.-р. и коммунисты.

25 октября 19 г., в связи с IV-м набором, в проекте телеграммы говорится, что IV-ый выпуск открывается „исключительно для туземного населения. Лекции читаются на тюркском и русском языках; читаемые на русском, одновременно переводятся на тюркский яз“.

Однако, поднимается скоро вопрос о передаче курсов в ведение Мусбюро при Крайкоме, и 4 ноября Нар. Ком. по Нац. Дел. препровождает списки IV-го выпуска, состав лекторов и программу курсов, при чем завед. Орг. Агит. Курсов тов. Троян находит, „что существенной разницы (в программах Ор.-Аг. и предполагаемых курсов при Мусбюро) нет.“

Постановлением Турцика (отношением Турцика в Школу за № 4.279 от 24/XII—19) „Орган. Агит. Курсы“ Нар. Ком. по Нац. Делах передаются в ведение Нар. Ком. Просвещения, а идейное руководство поручается Краймусбюро.

Тюркская Центральная Школа Партийной и Советской работы.

„Туркестанское Краевое Бюро Мусульманских Организаций РКП“, — говорится в положении об „Организ. Агит. Курсах“, — открывает в Ташкенте Организационно агитационные курсы с целью подготовки партийных советских работников, разбирающихся при помощи коммунистического учения в вопросах текущей жизни, способных руководить практической советской работой в различных направлениях общественно-государственной жизни“.

Как видим, требования революционного строительства вызвали и эти курсы. Курсы рассчитаны были на 100 человек. Принимаются члены РМП или сочувствующие Советской власти и доказавшие преданность ей какой-либо работой.

Отчет о деятельности Агит. Орган. Отдела Краев. Ком. Р.К.П. (б) за время с 4 марта по 15 мая 1920 года говорит, что „Тюркская Школа (название „Тюркская Шк. Парт. Сов. Работы“ начинает встречаться уже в февральских требовательных ведомостях) имеет два отделения. Старшее отделение оканчивает курс. Разбито оно на два специальных курса: 1) Работы в Партии и Советах, с секцией работы среди молодежи. 2) Производ. и потреб. кооперации.“

Второй выпуск начал работать в мае 1920 г. (или в конце апреля) в составе 58 человек, прием на него не был закончен еще в середине мая, и Агит. Отдел Крайкома принимает меры к пополнению состава слушателей.

1 сентября отправляется на Бухарский фронт 2 группы мобилизованных курсантов. Одна—в 50 человек, во главе с т. Богаудиновым и Канцеровым и 2-я—в 18 человек. С третьего набора школа страдает значительными организационными недостатками.

1-го августа 1921 г. в 5 своем наборе „Тюркская Школа Партийной и Советской Работы“ переименована в „Рабоче-Дехканский Коммунистический Университет“. Через месяц, в сентябре, назначается ректор—т. Донской и вообще проводится в жизнь положение о РДКУ.

Однако, назначение ректора, переименование курсов, введение нового положения—ничто не могло восстановить полностью действительность курсов. Занятия идут с большими перерывами. Часто в течение дня не было и одной лекции, и через 7 месяцев (в феврале) пройдено было всего не более 20% числа часов программы.

„Конечно, в ходе занятий, — говорит доклад Заведующего Академической частью, — были перебои и этим объясняется незначительность количества часов; эти перебои происходили исключительно из-за недостатка лекторских сил“. Январь и начало февраля представляют собою перебои в занятиях в связи с продовольственными затруднениями, а также в виду определившегося слияния РДКУ и РККУ.

После слияния с РККУ 13 февраля 1922 г., Декханское отделение, сократив программу, 1 апреля заканчивает обще-теоретическую часть программы и приступает к секционной работе. Образованы секции: Партийная, Продовольственная, Комсомола и Кооперативная. 50 человек образуют параллельную группу, где проходит сокращенная программа по обще-теоретической части. Секции заканчивают работу 1 мая.

Всего окончило 150 ч. По партийному составу: РКП—37, кандидатов—13, КСМТ—55, беспартийных—28, не выяснено—16. Социальное положение: рабочих—18, крестьян—117, интеллект.—6, не выяснено—9. Национальный состав: Узбеков—20, киргиз—65, татар—32, уйгур—6, других тюрков—5.

Оставлено на годичный курс, как проявивших способности и желание учиться—9 человек и на 3-х месячные курсы отделения КУТВ—20 человек.

На этом можно закончить обзор деятельности РДКУ, как самостоятельного учреждения. Выводы, к которым мы должны прийти в результате этого обзора, будут следующие.

Орган. Агит. курсы, начав с 20 курсантов, преимущественно Ташкента, постепенно расширяют круг своей деятельности все шире и шире, захватывая самые глухие уголки Туркеспублики.

К сожалению, нет возможности проследить в этом отношении состав курсантов Т. Ц. Ш. П. С. Р., однако, несомненно, что круг этот расширился.

Нет данных для того, чтобы судить о социальном и партийном составе за все время деятельности: национальный состав говорит за то, что больше всего курсантов дают киргизы, затем татары и на третьем месте узбеки. Таджики, туркмены, уйгуры и пр. встречаются единицами.

Несмотря на недостатки в организации, эта школа сыграла крупнейшую роль в качестве Агитац.-пропагандистского органа. Она несла знание при посредстве своих курсантов в самые отдаленные аулы и кочевья Туркеспублики, формируя мирозерцание и отношение трудящихся декханских масс к Соввласти, вовлекая декхан в водоворот политической сознательной жизни. В этом отношении Т. Ц. Ш. П. Р., несомненно, занимает первое место в ряду других школ, ибо она распространяла свое влияние на коренное население.

II. Европейские курсы.

Прежде чем перейти к обзору истории и деятельности Европейской Центральной Школы Партийной и Советской Работы, необходимо остановиться и на

тех курсах, которые постепенно вливались в нее. В этом ряду находятся Школа Инструкторов милиции Ком. Внут. дел, Парт. Школа Путурка и Лекторские Курсы.

Курсы Комвнудел.

Идея организации курсов инструкторов милиции при Комиссариате Внутренних Дел, возникла в декабре 1918 года. Однако, январские события в Ташкенте помешали организации их, и они были организованы лишь в марте 1919 года.

Как видим по названию «Школа Инструкторов Милиции» преследовала узкопрактическую задачу. Этим определялась и программа школы, где главное место занимали вопросы специальные; значительное место было уделено общеобразовательным предметам (арифметика, кончая десятичными дробями, письмо, чтение и умение выразить свою мысль, при практической работе, составление протоколов) и лишь третье место занимали вопросы политико-экономического характера.

В начале 1920 года Школа переименовывается в «Курсы Комвнудел» с расширенной программой: Учение о государстве, Советское строительство, Полит. Экономия; детально: вопросы конституции Ком. Внут. дел. Однако, этот первый выпуск курсов Комвнудел не закончил работы и вошел в состав III выпуска Е. Ц. Ш. П. С. Р.

Партийная Школа Политода Реввоенсовета Туркфронта.

Эта школа, видимо, была организована в конце октября или в начале ноября 1919 года. Школа имела I выпуск в конце февраля, второй выпуск в конце июня и 3 выпуск в сентябре. В октябре Школа Путурка передается в ведение Е. Ц. Ш. П. С. Р., при Крайкоме РКП.

Школа имела отделение: русское, мадьярское, немецкое и мусульманское.

Значительное число часов—около 50%—уделяется практическим занятиям. За малым исключением все члены Р. К. П.

Лекторские Курсы.

В августе 1920 года Отдел Устной Пропаганды Полит.Управления Туркфронта организует Лекторские курсы с расчетом на 75 курсантов. Программа рассчитывалась на 320 час. лекционных и столько же практических.

Курс был 6-месячный и закончился в апреле 1921 года, после чего курсы были переданы в ведение Р.Д.К.У.. Второй набор на Лекторские Курсы начат был в мае и к занятиям приступлено в июне.

Программа 2-го выпуска, рассчитанная на 400 лекционных и 400 семинарских часов, не вся, однако, выполненная, сократилась за недостатком работников—особенно секционная часть программы.

Лекторские Курсы НКП 2-го выпуска.

Лекторские курсы (Лекторское отделение впоследствии) имеют колоссальное значение, что и выявляется в той работе, которую ведут в настоящее время окончившие лекторское отделение.

Так, в качестве лекторов и ассистентов Р.Д.К.У. работает 7 человек; в военно-политических школах Путурка 20 человек; в областных и уездных Партишколах 10 человек; в Хорезмской Партишколе— 1; на Агитпроп. работе—4 и т. д.

Европейская Центральная Школа Партийной и Советской работы при Крайкоме Р. К. П.

Организация Партийно-Советской Школы, ставя себе задачу «дать подготовку политического свойства», имела в виду удовлетворить потребность всех ведомств, открывая для этой цели соответствующие отделения.

Школа имела в виду «подготовить партийных и Советских работников, разбирающихся при помощи коммунистического учения в вопросах текущей жизни, способных руководить практической работой во всех областях советского строительства». Школа открыта 1 июля 1919 года.

В процессе функционирования курсов, между прочим, по имеющимся данным, наблюдается неуклонный рост %/о рабочих и крестьян и неуклонное понижение %/о/о лиц интеллектуального труда.

Уровень подготовки вплоть до V-го набора надал и только в VI-ом наборе, после неудачи с так называемой параллельной группой в V-м наборе, уровень повысился условиями приема.

В августе Школа почти в полном составе выехала на Польский фронт, и лишь 30 человек заканчивали в сентябре программу. Оставшиеся были разбиты на две секции: Партийную и Работы среди женщин.

Со второй половины февраля уже выделяются 2 секции: Транспортная и Комзема, с марта образуются секции Продовольственная, Производственная, Политпросвета, Партийная, Работы среди женщин и работы среди молодежи.

Низкая подготовка слушателей V-го набора обусловила растяжение курса. Однако, в тот момент, когда большая часть программы была выполнена, пришлось в силу целого ряда причин не только отказаться от расширения программы, но пойти по пути резкого сокращения, благодаря чему выполненный план программы получил довольно уродливый вид.

Методы преподавания

Лекционная система преподавания теоретически не удовлетворяла уже на 1-м выпуске и тогда уже применялся метод лабораторной проработки материала, данного лектором. Положение о Ц.Ш.П.Р.С., относящееся к началу 1920 года, намечает помимо лекций и практические занятия и семинарии.

Занятия с семинариях носят факультативный (необязательный) характер и приурочиваются к тому или иному теоретическому и практическому вопросу, заинтересовавшему небольшую группу студентов.

Мы видим, что в IV-м наборе (когда приток учащихся увеличился) усиливаются до 100-150 проц. лекционные практические занятия по Политической Экономии, причем под практическими занятиями подразумевается собеседование и разработка по группам (при помощи вопросов и обсуждения) того материала, который был дан в лекции. В IV-м же наборе уделяется некоторое, к сожалению,

нию, недостаточное, из-за отсутствия работников, внимание, так называемым, комнатным занятиям, под которыми подразумевалось то, что послужило названием в практике Парт. Сов. Школ— „Коллективного чтения“.

Группа, живущая в одной комнате, более или менее однородная, самостоятельно читает по указанию руководителя, разбирает прочитанное, обсуждает, сопоставляет с лекционным материалом. Эта работа давала большое удовлетворение курсантам и хорошие результаты в смысле усвоения курса и приучения к самостоятельной работе. В дальнейшем этот метод не получил, к сожалению, широкого развития.

Управление.

В отношении управления с I выпуска существует Совет Курсов, конструированный также, как Совет Курсов Комвнутдел, т. е. все преподаватели и 3 представителя слушателей образуют Совет курсов. Во главе школы, до момента переименования в Коммунистический Университет, стоит Заведывающий и его помощник по Академической части. С первого же выпуска существуют и студенческие организации: Школьный Комитет (ныне Старостат), ячейка содействия Рабкри, Сантройка, Товарищеские суды и пр.

Здесь нужно отметить, что хотя на первых выпусках, за исключением III го, дисциплина поддерживалась довольно высоко самими студентами, однако, не наблюдалось строгого разграничения функций студенческих, политических и административных органов.

Лишь с V-го набора это разграничение начинает проводиться строго и последовательно, согласно „Положения о РДКУ и внутреннего Управления“. Все эти органы представляют собой вполне удачное сочетание начала коллегиальности с единоличием.

Переходя к оценке деятельности Тюркской и Европейской Ц. Ш. П. С. Р. за время их существования, необходимо учесть и те условия, в которых этим школам приходилось работать.

Туркестан—царская колония, где в значительной мере сохранились пережитки феодальных отношений, где получил развитие лишь только торговый капитализм с широкой системой домашнего производства в области обработки полуфабрикатов (хлопок, шерсть, шелк). Промышленный капитализм здесь представлен лишь жел. дорогой. Социал—Демократическая (большевиков) партия до Октябрьской революции здесь никогда не имела успеха. Слабая прослойка ж.-д. пролетариата идеологически была в плену, преимущественно, у народников и, гораздо слабее, у меньшевиков.

Октябрьскую революцию, первоначальный захват власти рабочими, производили сами массы пролетариата, чутьем угадывая правильность большевистской позиции.

Этим объясняется, что при организации партийных Советских Школ не только тюркские, но и европейские школы были совершенно лишены теоретически-подготовленных преподавателей—марксистов-большевиков.

Организац.-Агитац. Курсы имели преподавателей беспартийных, и только в последнем выпуске некоторые предметы преподавали Коммунисты. Ц. Тюрк. Ш. П. С. Р. хромала не только потому, что не было партийных работников, но

и потому, что вообще во все время своего существования не имела минимально-необходимых сотрудников. Курсы Комвнудел, Евр. Ш. П. С. Р. обслуживались также, первое время, или беспартийными или меньшевиками; впоследствии—ответственными работниками-коммунистами, занятыми своей ответственной работой настолько, что это сильно отзывалось на ходе занятий курсов.

И только с момента слияния школ 13 февраля 1922 г. при переходе в Народный Комиссариат Просвещения, это ненормальное положение получило разрешение более компактной постановкой организационной стороны и привлечением к этому времени постоянных, уже подготовленных работников—преподавателей.

Условия гражданской войны в отдельных областях Республики не давали возможности наладить работу областных Совпартшкол и это вызвало необходимость в Центральные Школы принимать мало подготовленный элемент, политически и даже элементарно часто неграмотный. Это же обстоятельство сокращало круг деятельности Тюркской школы, которая могла получать своих студентов только трех национальностей, живущих в областях меньше захваченных гражданской войной: узбеков, киргиз, татар. Только в сентябре 1922 г., благодаря особо принятым мерам, РДКУ получил группу туркмен.

Условия разрухи, недостаток средств в сильнейшей степени отзывались на постановке дела преподавания. Отсутствие учебных пособий доходило до того, что география преподавалась иной раз без карты, особенно в Тюркской школе. Лишь с момента переименования в октябре 1921 года в РККУ, была получена довольно удовлетворительная библиотека имени Тимирязева, принадлежавшая I Райкому, и часть библиотеки Инпроса им. Тимирязева, в то время ликвидированного. Тюркская же библиотека лишь теперь формируется приобретением книг на рынке.

Лишь в 1922 году представилось возможным поставить правильное снабжение курсантов письменными принадлежностями и более или менее удовлетворительно учебниками и книжными учебными пособиями. Учебно—вспомогательные кабинеты для Школ были недостижимой мечтой и только во II ом наборе удалось организовать естественный кабинет, приступить к организации экономического и поставить вопрос об организации других кабинетов.

Несомненно, крупнейшим препятствием для налаживания, особенно, воспитательной стороны дела в школах было отсутствие удовлетворительного помещения. Ныне РДКУ занимает здание быв. женской гимназии, тесное для дальнейшего развития Ун-та, но, конечно, самое лучшее из всех, до сего времени занимаемых Партшколами.

Теснота, обуславливая антигигиеническое состояние школ, в то же время не давала возможности развить Культурно-Просветительную работу. И мы видим, что за все время, несмотря на большие усилия, не удавалось создать ничего, кроме временного хора и драмкружка, проводившего изредка какие-либо постановки.

Лишь с переходом в здание быв. женской гимназии, представилось возможным повести Культурно-Просветительную работу. В 1922 году работают (кроме хоровых, и драматических), кружки: Европ. и Тюркск. естественный, Европ. и Тюркск. газетный, выпускающие регулярно устные и письменные газеты; жи-

волисно-художественный, ставящий себе задачу путем подобранных выставок репродукций ознакомить курсантов с историей живописи.

Ком.ячейка ведет раз в неделю работу в Полит.-кружках, где работают все студенты и служащие Университета.

Помимо тесноты, общей неадаптированности помещений, помимо постоянного кочевания из одного помещения в другое, сказывалось на ходе работы в сильнейшей степени отсутствие дров и свега. Начиная с III-го набора, школы живут и работают без отопления и освещения. Долгие зимние вечера у курсантов уходили непроизводительно, вынуждали к безделью, действовавшему разлагающе на курсы. Только в течение лета 1922 года РДКУ обеспечил себя в полной мере освещением. Удастся застеклить все окна в здании и обеспечить отоплением.

Не меньше мешали работе и продовольственные затруднения, которые Школы начали испытывать с осени 1920 года. При усиленных занятиях умственным трудом, при работе в кухне (самообслуживание широко применялось в школе), при многочисленных дежурствах, при строевых занятиях, бывали времена, когда курсанты не получали по неделе хлеба, бывали месяцы, — когда не видели мяса, и вся пища заключалась в горсточке сваренного пшена или риса.

В целом школы выдерживали испытания. Занятия шли, курсанты, сознательно относясь к голодовке, понимали, чем обуславливались эти недостатки. Но слабые здоровьем, иногда слабы духом, они уходили. Причем данные за период 1921 и начала 22 года, когда эти продовольственные затруднения сказались на настроении курсантов, как видно из отчетов РДКУ за это время, более всего повлияли на уход из Школы на крестьян и интеллигентов; рабочие оказались более стойкими.

При всем том, сплоченность курсантов, партийная сознательность, пролетарский дух делали то, что курсанты всегда были готовы выступить на защиту рабочей власти и доказали это не раз.

В августе 1920 года выпуск Тюркской школы отправился на Бухарский фронт, и Агитационно-пропагандистская работа курсантов не прошла бесследно в Бухреспублике. I-ый выпуск Европейской Партшколы в полном составе принимал активное участие с Деникинцами под Актюбинском в течение 2-х месяцев. II-ой выпуск в полном составе в течение 1½ месяца вел борьбу со снежными заносами на станциях-стоянках, проводя интенсивную политическую работу. III-ий выпуск, по постановлению общего собрания, отправился на Польский фронт и, попав на фронт борьбы с бандами Антонова в Тамбовской губернии, проявил чудеса храбрости и стойкости, потеряв 15 человек убитыми и растерзанными бандитами.

Окончившие школы в настоящее время занимают не мало ответственных мест в центре, в областях и на местах, в уездах. Армия получила от Европейской школы не малое количество Полит. работников и для красноармейских частей и для Комкурсов.

Несмотря на особенно крупные недочеты, Тюркская школа П. С. Р. сыграла крупнейшую роль в качестве агит-пропагандистского органа. Она несла знания через своих курсантов в самые забытые аулы и кочевья Туркреспублики,

формируя миросозерцание и отношение трудящихся декханских масс с Совет-властью, вовлекая все новых и новых декхан в водоворот политической созна-тельной жизни. В этом отношении Тюркск. Школа П. С. Р. занимает первое место в ряду других Полит. Школ, ибо она питается и питает коренное население.

Несомненно, что постановка дела в школах, по целому ряду причин, бы-ла далека от желательного совершенства, но несомненно также, что „вообще влияние школы, даже малоудовлетворительно-постановленной—огромно“. И это влияние, по мере роста Рабоче-Декханского Коммунистического Университета, усиливается и расширяется.

С августа 1923 г. Комуниверситет предполагается реорганизовать, про-длив курс до 3-х лет. В этом направлении и предпринимается ряд мер.

Е. Федоров.

Вопросы

Вопросы, связанные с организацией работы в декханских школах, являются одними из наиболее важных в настоящее время. В связи с этим необходимо рассмотреть следующие вопросы: 1) как организовать работу в декханских школах; 2) как обеспечить их материально; 3) как повысить их эффективность. Для решения этих вопросов необходимо принять ряд мер, в частности: 1) организовать работу в декханских школах на основе принципов демократизма; 2) обеспечить их материально; 3) повысить их эффективность.

№ п/п	Вопрос	Содержание
1	Организация работы в декханских школах	Работа должна строиться на основе принципов демократизма, с привлечением самих декхан к организации и проведению работы.
2	Обеспечение декханских школ материально	Необходимо обеспечить декханские школы материально, в частности, учебными пособиями, канцелярскими принадлежностями и т.д.
3	Повышение эффективности работы в декханских школах	Для повышения эффективности работы в декханских школах необходимо проводить различные мероприятия, в частности, организовывать экскурсии, лекции, семинары и т.д.